

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го мая

№ 10-й

1903 года.

Р ъ ч ъ,

Высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи, сказанная въ Сіонскомъ соборѣ, при принесеніи присяги дворянствомъ Тифлисской губерніи на очередныхъ выборахъ 2 мая 1903 г.

Достопочтенные благородные дворяне!

Вы собрались здѣсь у чтимой святыни, чтобы въ торжественной общей молитвѣ испросить благословеніе у Господа на избраніе изъ среды своей достойнѣйшихъ представителей для законнаго участія въ дѣлахъ мѣстнаго государственнаго управленія и строенія общественнаго порядка въ своей области.

Вы, какъ вѣрные слуги Царскіе, собрались здѣсь, чтобы вознести свои благодарныя молитвы за возлюбленнаго Державнаго Государя нашего, съ полнымъ довѣріемъ призывающаго насъ послѣднимъ манифестомъ на особые важныя труды, собрались здѣсь, чтобы дать Ему предъ Богомъ клятвенное слово въ томъ, что въ предстоящихъ выборахъ вы будете руководиться только сознаниемъ святого долга покорности закону, вѣрности своему Царю и ревностію объ общемъ благѣ отечества.

Дай же вамъ, Господь, едиными усты, единымъ сердцемъ и самымъ дѣломъ выразить эти чувства, побужденія и стремленія. Да вразумить васъ Господь и поможетъ въ святомъ дѣлѣ.

Событія настоящихъ дней въ общественной жизни нашей побуждаютъ насъ къ особенно усиленной молитвѣ о томъ, чтобы Господь послалъ Помазаннику Своему для исполненія Его предначертаній во благо народа, по выраженію пророка Моисея, „мужей мудрыхъ, Бога боящихся, правдивыхъ и ненавидящихъ корысть“ (Исх. 18, 21). „Къ глубокому прискорбію, — говоритъ возлюбленный Государь нашъ въ послѣднемъ манифестѣ къ Своему народу, — смута, посянная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлеченіемъ началами, чуждыми русской жизни, препятствуетъ общей работѣ по улучшенію народнаго благосостоянія. Смута эта, волнуя умы, отвлекаетъ ихъ отъ производительнаго труда и нерѣдко приводитъ къ гибели молодыя силы, дорогія Нашему сердцу и необходимыя ихъ семьямъ и родинѣ“. Такихъ мужей Онъ прежде всего уповаль видѣть въ преданномъ Ему высшемъ дворянскомъ сословіи, особенно въ години настоящихъ испытаній. Внимая выраженію такого горькаго Царскаго сѣтованія, мы въ настоящее время не можемъ не чувствовать спасенія того народнаго бѣдствія, которымъ угрожаетъ пророкъ Исаія своему недостойному народу. „И въ народѣ одинъ будетъ угнетаемъ другими и каждый ближнимъ своимъ: юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ и простолюдинъ надъ вельможею... И дамъ имъ отроковъ — въ начальники и дѣти будутъ господствовать надъ ними“ (Исаи 3, 5, 4). Что можетъ быть позорнѣе и больнѣе такого бѣдствія для народа! А мы видимъ угрожающія знаменія ихъ. Дай же, Господи, Государь Царю нашему мужей мудрыхъ, Богобоящихся, правдивыхъ, чтобы они помогли Ему: свято соблюсти вѣковые устои державы российской и осуществить народное благо въ разумѣ приснопамятныхъ дѣлъ державныхъ Его Предшественниковъ. Даруй намъ, Господи, видѣть въ избранникахъ нашихъ вѣрныхъ исполнителей закона и воли Царской, могущихъ противодѣйствовать всякому нарушенію правильнаго теченія народной жизни и направлять всѣхъ къ честному исполненію своего служебнаго и общественнаго долга и руководить общественнымъ мнѣніемъ страны для воспитанія народа въ духѣ вѣры и благочестія... Даруй намъ, Господи, видѣть въ избранникахъ вашихъ мужей способныхъ, по выраженію манифеста, трудиться въ полномъ согласіи съ сильною законѣрною властію, предъ Царемъ строго отвѣтственнойю.

Съ такимъ христіанскимъ настроеніемъ сердца приступимъ къ принесенію установленной присяги, помолимся о возлюбленномъ Государѣ нашемъ и раздѣлимъ Его Царственную молитву, которую Онъ заключаетъ манифестъ къ Своему народу: „Господь Вседержитель да ниспошлетъ свое благословіе на царственные труды Его и помочь, при тѣсномъ единеніи всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, исполнить помышленіе Его объ усовершенствованіи государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни, какъ главнаго условія преуспѣянія державы російской на твердыхъ основахъ вѣры, закона и власти“. Аминь.

С Л О В О

въ субботу Лазареву при освященіи храма въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ на станціи „Тифлисъ“ 29 марта 1903 года¹⁾.

Днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ.

Въ величественномъ псалмѣ Давидовомъ, по счету 94-мъ, откуда взято приведенное сейчасъ изреченіе (ст. 7—8), св. царепророкъ вдохновенно призываетъ къ прославленію имени Господа. «Придите, воспоемъ Господу, воскликнемъ Богу, твердынѣ спасенія нашего! Предстанемъ лицу Его со слазословіемъ, во псалмахъ и пѣняхъ воскликнемъ Ему! Въ Его рукѣ глубина земли и вершины горъ—Его же; Его море, и Онъ создалъ его, и суну образовали руки Его. Придите, поклонимся и припадемъ, преклонимъ колѣна предъ лицомъ Господа, Творца нашего. Ибо Онъ—Богъ нашъ, и мы—народъ паствы Его и овцы руки Его... Вспоминая при этомъ всѣ благодѣянія Бога не только вообще къ міру и людямъ, но, въ частности, и къ народу израильскому въ Египтѣ, въ пустынѣ

¹⁾ Церковь на станціи «Тифлисъ» устроена по инициативѣ Его Высокопреосвященства. Масса рабочаго люда, до 7000, оставалась безъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и воздѣйствія. За послѣдніе годы одичаніе въ средѣ его дало себя почувствовать неоднократными волненіями и преступными дѣяніями. Съ первыхъ дней прибытія въ г. Тифлисъ Владыка-Экзархъ прилагалъ старанія открыть для рабочихъ богослуженіе и устроить храмъ. На-

Аравіи, въ землѣ обѣтованія, вспоминая, какъ народъ еврейскій при всѣхъ милостяхъ Божіихъ являлся часто противникомъ волѣ Господа, ропталъ, возмущался,—царственный пѣвецъ-проповѣдникъ, обращаясь къ народу, вдругъ какъ бы пророчески восклицаетъ: «О, если бы вы нынѣ послушали гласа Его: не ожесточите сердца вашего!»

Сбылось пророческое опасеніе св. псалмопѣвца. Израиль, взысканный щедротами Бога, осыпанный Его благодѣяніями, явилъ на себѣ въ исторіи устрашающій примѣръ того ужаснаго, гибельнаго ожесточенія сердца, которое обратило этотъ народъ избранія и благословеній, великихъ и всемірныхъ обѣтованій въ народъ отверженія и проклятія и привело его—страшно выговорить!—къ ужасу и преступленію богоубійства.

Въ воспоминаніяхъ нынѣшняго дня мы видимъ новое и разительное доказательство этого безумнаго ожесточенія сердцецъ древняго Израиля. Предъ нами единственное въ мірѣ, величественное и поразительное чудо воскрешенія Спасителемъ четырехдневнаго, уже погребеннаго мертвеца Лазаря. Голосъ Иисуса Христа, обращенный къ мертвецу и вызывающій его изъ могилы, раздался въ недовѣдомой странѣ смерти, никогда не возвращающей своихъ жертвъ, раздался, какъ голосъ Владыки жизни и смерти,—и Лазарь вышелъ изъ гробовой пещеры, обвязанный погребальными пеленами. Евангеліе, по свойственному ему тону краткости и спокойствія въ повѣствованіи, умалчиваетъ о томъ впечатлѣніи, которое должно было оказать это чудо на всѣхъ присутствовавшихъ: оно и безъ словъ понятно и живо представляется воображенію. Въ Евангеліи упоминается только то, что «многіе при этомъ увѣровали въ Иисуса» (Іоанн. XII, 45), и что въ числѣ свидѣтелей чуда были и враги Спасителя. Что же враги? Казалось бы, что и каменное сердце должно было загорѣться благоговѣніемъ къ Чудотворцу, что послѣ этого чуда должна была смолкнуть вражда противъ Иисуса Христа и, по крайней мѣрѣ, хоть наступающая пасха должна была пройти для Него спокойно.

Но такова гибельная сила ожесточенія сердца: сердце это не смягчается ничѣмъ, оно не способно уже къ убѣжденію, оно становится слѣпо и глухо ко всякой истинѣ, оно всецѣло отдается злобѣ и сатанѣ. Что мы видимъ послѣ чуда воскрешенія Лазаря? Враги Иисуса не только не были пристыжены этимъ чудомъ, не только не оставили и не умѣрили своей злобы, но

конецъ, при содѣйствіи желѣзнодорожнаго начальства, удалось приспособить обширное помѣщеніе, въ которомъ прежде хранились царскіе поѣзда, и въ которомъ могутъ помѣститься до 5000 человекъ, къ устроенію храма. Устроены алтарь, прекрасный иконостасъ, и все это отдѣлено отъ прочаго помѣщенія, гдѣ теперь открыта дешевая столовая для рабочихъ. Освященіе храма, въ присутствіи болѣе чѣмъ 3000 рабочихъ, было встрѣчено общою радостію. Прилагаемое слово имѣетъ въ виду пропаганду среди рабочихъ антицерковныхъ и антиправительственныхъ ученій.

еще больше встревожились и говорили на своемъ нечестивомъ совѣтѣ: что намъ дѣлать? Этотъ человѣкъ много чудесъ творить. Если оставимъ Его такъ, то все увѣруютъ въ Него. *Съ этого дня*—замѣчаетъ евангелистъ—*положили убить Его* (Іоанн. XII, 47—48, 53). Извѣстно, что этотъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе чрезъ нѣсколько дней.

Такъ даже чудо Божіей милости и всемогущества не остановило злобы, не отдалило смерти Сына Божія; такъ неисцѣльно-гибельно дѣйствіе ожесточенія, охватившаго человѣческое сердце.

Насытилось ли оно, по крайней мѣрѣ, кровью, муками и смертью Сына Божія? Увѣрилось ли оно въ Его Божество послѣ Его воскресенія и цѣлага облака чудесъ, совершенныхъ Его Апостолами? Нѣтъ, оно преслѣдовало Его за гробомъ, оно убило всѣхъ Его Апостоловъ и первыхъ послѣдователей, оно гнало дѣло Христово въ мірѣ въ теченіе вѣковъ, преслѣдуетъ его и доннынѣ, чтобы подавить его, затмить его ложью, затѣнить вымыслами, покрыть клеветою и позоромъ, чтобы поставить на пути его мечъ, залить кровью его свидѣтелей, похоронить въ ихъ могилахъ, утопить въ водѣ, сжечь въ огнѣ, истребить всѣми видами истребленія. Вотъ оно ожесточеніе сердца! Оно—безумная вражда на Бога, оно возстаніе твари противъ Творца Своего. Поистинѣ, это есть сатанинское состояніе души, нравственный *мертвый сонъ* (Еф. V, 5), упорное, сознательное противленіе истинѣ, при всѣхъ яснѣйшихъ свидѣтельствахъ ея, ненависть къ свѣту и правдѣ,—та *хула на Духа Святаго*, о которой само воплощенное Милосердіе говоритъ, что изъ всѣхъ грѣховъ міра только одна эта хула не простится людямъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (МѠ. XII, 31—2). Это—состояніе, которое отнимаетъ у человѣка даже возможность исправленія.

Братіе возлюбленные! *Все, что написано въ Слово Божіе, въ наше наученіе преднаписано* (Римл. XV, 4). Страшенъ грѣхъ ожесточенія сердца, и онъ стоитъ предъ нами, изображенный въ исторіи Израиля, въ повѣствованіяхъ Евангелія, какъ постоянное и грозное предостереженіе. Не сразу дошелъ Израиль до этого гибельнаго состоянія, которое, въ полномъ и окончательномъ своемъ развитіи, привело избранный народъ къ ужасу богоубійства. Будемъ же внимательны къ себѣ, чтобы и съ нами не случилось что либо подобное! Будемъ внимательны: не впадаемъ ли мы порою въ такое же состояніе, не стоимъ ли мы хоть на первыхъ ступенькахъ того страшнаго пути сердечнаго ожесточенія, который ведетъ человѣка къ Іудину окаянству, къ враждѣ на Бога и зрять во дно адаво.

Отчего происходитъ ожесточеніе сердца? Оно начинается постепенною утратою нашимъ духомъ ощущенія близости къ намъ міра высшаго, духовнаго, общенія съ Богомъ, притупленіемъ вкуса духовнаго къ религіозно-нравственнымъ запросамъ и стремленіямъ, потерю чувствительности къ впечатлѣніямъ и дѣйствіямъ въ насъ благодати Божіей. Происходитъ же эта утрата прежде всего отъ того, что человѣкъ начинаетъ давать въ своей жизни пере-

вѣсь: плоти надъ духомъ: пища, питье, увеселенія, наслажденія, выгоды, деньги, обогащеніе, удобства жизни, забота о себѣ и только объ одномъ себѣ, о своихъ матеріальныхъ интересахъ, о своемъ самолюбіи—все это выступаетъ на первый планъ, подавляетъ духъ, который безъ развитія, безъ сродной ему пищи начинаетъ замолкать, какъ бы хирѣть и вянуть. Духъ, конечно, не можетъ совѣмъ умереть, не можетъ совершенно прекратить свою дѣятельность. Но его дѣятельность становится одностороннею—узкою, жестокою, плотскою, или, по выраженію священнописанія, *не духовною*, а *душевною* (1 Кор. II, 14), онъ обращенъ тогда только къ землѣ, къ земной заботѣ объ улучшеніяхъ жизни, ея удобствахъ, къ одной только грубой матеріальной пользѣ; онъ становится рабомъ плоти, глухимъ и невнимательнымъ къ вопросамъ о Богѣ, о совѣсти, о нравственномъ совершенствѣ, о небѣ и загробныхъ упованіяхъ. Тогда истинно-духовная жизнь, въ ея возвышенныхъ и благородныхъ стремленіяхъ, постепенно въ насъ замираетъ, человѣкъ обращается просто въ умное животное, управляемое только себялюбіемъ, а не нравственнымъ закономъ, одною выгодною, а не голосомъ долга и совѣсти; естественно, онъ становится черствымъ, жесткимъ, неразборчивымъ въ средствахъ для достиженія своихъ себялюбивыхъ цѣлей; онъ все болѣе и болѣе наклоняется къ землѣ и, не поднимая лица къ небу, не видя тамъ сіяющаго солнца, голубого небосклона и яркихъ звѣздъ, начинаетъ сомнѣваться въ самомъ существованіи солнца. При такомъ настроеніи, онъ теряетъ чутке различія добраго и злого, нравственно-прекраснаго и безобразнаго...

Страшная тоска духа охватываетъ иногда человѣка въ такомъ состояніи. Чувство жажды духовной становится столь мучительнымъ, что человѣкъ готовъ удовлетворить ее изъ самаго мутнаго и грязнаго источника, лишь бы хоть чѣмъ-нибудь заполнить пустоту души, лишь бы отвлекъ отъ гнетущей и принижавшей среды съ ея низменными заботами и интересами. Горе, если жажду приходится утолять, за отсутствіемъ здоровой воды, морскою соленою влагой: чѣмъ больше ее пьешь, тѣмъ сильнѣе разгорается жажда. При такомъ положеніи легко дойти до послѣдней степени безумія. Такъ бываетъ и съ тѣмъ, кто жажду безсмертнаго духа хочетъ утолить земными конечными благами и несовершенными ученіями человѣческими внѣ откровенія Бога, по образу Котораго созданъ нашъ духъ и къ Которому онъ стремится естественно, инстинктивно, помимовольно, какъ дерево тянется къ теплу и свѣту.

Но блаженъ, кто откроетъ въ этой пустынѣ жизни источникъ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную, утоляющей души, страдающей жаждой духовною...

Вотъ онъ предъ вами, братіе, этотъ источникъ воды живой—святой Божій храмъ, зовущій къ Богу и небу, дающій пищу и питье духу; освѣщающій его, освѣжающій въ зноѣ земныхъ заботъ и въ угарѣ страстей, очищающій нашу душу отъ праха земнаго, приравнивагося къ ней на жизненной дорогѣ. Гласъ Господень говоритъ намъ здѣсь всѣмъ понятно и доступно. О,

братіє, днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ! Тя-
 жель вашъ трудъ, ежедневный, утомительный, не знающій часто различія
 дня и ночи, праздника и будней; трудъ, оглушающій быстротою шумно не-
 сущейся мимо жизни, постоянною торопливостію, грохотомъ машинъ, множе-
 ствомъ рабочаго люда, трудъ, обращенный къ землѣ, а не къ небу, въ плоть,
 а не въ духъ. Легко здѣсь впасть въ односторонность, очерствѣть сердцемъ,
 озлобить и оземлентить духъ.

Но вспомните, возлюбленные, у кого есть что вспомнить: далекое
 дѣтство, родныя села и деревни, родныя семьи, родныя наши сіяющіе храмы
 и въ нихъ отраднѣйшій благоговѣсть, и въ нихъ святыя Божія службы... Какъ
 легко дышалось въ этомъ благоуханіи храма, какъ близокъ былъ къ намъ
 міръ духовный, какъ спокойно текла окружающая жизнь и какъ легко было
 на сердцѣ... Придите же сюда, во храмъ, на Божію службу, обновите душу
 святыми и чистыми воспоминаніями, вдохните аромать молитвы, поднимите
 лица къ небу, поднимите усталыя души къ Богу. Придите сюда ко Христу,—
 и что бы у васъ ни было на душѣ, какая бы тоска жизни или вѣяніе смерти
 ни давили вашу душу, Онъ скажетъ вамъ, какъ сестрамъ Лазаря: *«Я емь
 воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ; и всякій,
 вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣки»* (Іоанн. XII, 25—6). И когда въ сердцѣ
 твоємъ раздастся, какъ предъ Марѳою, вопросъ Господа: «вѣришь ли сему?»
 —отвѣчай Ему, какъ Марѳа: «Такъ, Господи, я вѣрую, что Ты Христосъ
 Сынъ Божій, грядущій въ міръ» (ст. 27).

Тогда въ храмъ всегда будетъ очищаться и подниматься къ Богу твой
 духъ, тогда растаетъ здѣсь всякое ожесточеніе и озвѣрѣніе сердца.

Впрочемъ, не одно плотское направленіе жизни можетъ привести разум-
 ное существо къ этому ожесточенію сердца: діаволь совсѣмъ безплотенъ,
 совсѣмъ свободенъ отъ житейскихъ и земныхъ попеченій, и однако онъ явля-
 ется изначальнымъ врагомъ Бога, яростнымъ, совершенно ожесточеннымъ и
 нераскаяннымъ. Такъ же можетъ случиться и съ человѣкомъ, если онъ всту-
 пить на путь сатанинскій, если духовную жизнь его всецѣло захватить и
 поработить какая-либо страсть, какъ это случилось съ діаволомъ. Гордость,
 зависть и злоба сдѣлались господствующими въ сатанѣ и обратили его въ
 противника Богу, уготовляющаго себѣ вѣчную погибель. Сѣетъ онъ и доннынѣ
 страшныя сѣмена этихъ страстей въ мірѣ среди людей, и сѣетъ ихъ такъ же,
 какъ нѣкогда въ саду эдемскомъ предъ первозданнымъ человѣкомъ: вкрадчиво,
 льстиво, убаюкивая мнимою убѣдительностью, потакая живущей въ насъ
 гордости, обѣщая ложное счастье, возбуждая противъ Бога, охудшая Его
 заповѣди...

Да, раздаются нынѣ всюду эти оболъстительныя рѣчи, обѣщающія сво-
 боду отъ всякаго закона, подрывающія уваженіе къ вѣрѣ, къ Церкви и къ
 Богу, объявляющія уничтоженіе всякой власти, повиновенія, порядка, собствен-
 ности, сулящія обогащеніе чужимъ достояніемъ... Трудно иногда разобраться

въ этихъ рѣчахъ простому человѣку: такъ онѣ хитро сплетены и придуманы, такъ онѣ вкрадчивы и краснорѣчивы, такъ заманиваютъ онѣ богатыми обѣщаніями, такъ льстятъ онѣ всему дурному въ душѣ человѣка—гордости, злобѣ, зависти, ненависти, грубому себялюбію. Голова пойдетъ кругомъ, если слушать ихъ ежедневно. И стоитъ только немного отдать себя во власть этимъ рѣчамъ, стоитъ только сдѣлать первый шагъ по пути противленія, зависти и озлобленія къ высшей власти, чтобъ очутиться на наклонной плоскости нравственнаго растлѣнія, падать все ниже и ниже, ожесточаться сердцемъ все болѣе и болѣе. Тогда—одинъ шагъ до Каинова озлобленія, а за нимъ уже кровь и убійство... Тогда легко дойти до очерствѣнія сердца фараона египетскаго и до того душевнаго состоянія нравственной безнадежности, о которомъ сама воплощенная любовь сказала: не давайте святыни псамъ, не метайте бисера предъ свиньями (Мѡ. VП, 6). Такихъ людей охватываетъ безуміе грѣха; какъ пьяница требуетъ водки, такъ душа ихъ болѣзненно жаждетъ крови и преступленія. О таковыхъ Слово Божіе говоритъ, что у нихъ *слава въ стыдѣ ихъ*, т. е. они даже хвалятся тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ стыдно (Фил. III, 19), и что они *не уснутъ, если не сотворятъ зла* (Притч. IV, 16).

Страшное состояніе! Оно нераскайно и безнадежно, оно можетъ уступить только силѣ, но не убѣжденію, оно, вмѣсто мѣръ нравственнаго воздѣйствія, прямо требуетъ только прещеній и наказаній Божіихъ.

Гдѣ же найти спасеніе отъ него?

Вотъ спасеніе—святой Божій храмъ. Приходили въ него нѣкогда мытари, блудницы, закоренѣлые грѣшники, и выходили изъ него обновленные, очищенные, спасенные. Здѣсь, во храмѣ, въ словѣ Священнаго Писанія, въ богослуженіи и поученіи раздается передъ нами гласъ Божій. О, братіе! Днесъ, аще гласъ Его услышите, *не ожесточите сердецъ* вашихъ! Здѣсь найдете указаніе истиннаго пути жизни, предохраненіе отъ соблазновъ; здѣсь—проба и провѣрка всякаго человѣческаго слова путемъ сличенія его съ зеркаломъ Слова Божія; здѣсь благодатная помощь таинства Церкви въ борьбѣ со страстями и естественною немощью нашею! здѣсь и возгрѣваніе сердца радостью и миромъ о Дусѣ Святы; здѣсь непрестающая проповѣдь временнаго и вѣчнаго спасенія. И какъ легко здѣсь разобраться при всякомъ вѣтрѣ человѣческаго ученія! Стоитъ только подумать и спросить: а можно ли это ученіе проповѣдать во храмѣ? одобрить ли его Церковь? приметъ ли его за Свое и благословить ли его Христосъ?

Если да,—слѣдуй смѣло этому ученію; если нѣтъ,—отвергни его, какъ бы оно ни казалось умнымъ, красивымъ и заманчивымъ. Подъ знаменемъ храма, подъ знаменемъ Христова ученія мира, любви и благодати должна объединиться священная дружина вѣрующихъ, добрыхъ людей и противостать всякой кучкѣ и партіи вражды, злобы и беспорядка. Ибо заповѣдано христіанину: Богъ не есть Богъ неустройства, но мира (1 Кор. XIV, 33); ищи мира

и стремись къ нему (I Петр. Ш, 11); держись правды, вѣры, любви, мира со всѣми (2 Сол. Ш, 16). Не смущайтесь, что многіе изъ васъ просты, некнижны, неучены, что многіе не можете дать достойнаго отвѣта и возраженія словамъ и натиску льстиваго зла. Помните и запомните какъ можно тверже только одно: подобно тому, какъ ребенокъ при дневномъ свѣтѣ яснѣ видитъ и безошибочнѣ покажетъ дорогу, чѣмъ взрослый человѣкъ въ глухую, темную ночь, — такъ простой, некнижный, но вѣрующій человѣкъ, при свѣтѣ вѣры, гораздо яснѣ и безошибочнѣ увидитъ и изберетъ себѣ и другимъ истинный путь жизни, чѣмъ многоученый, но невѣрующій мудрецъ...

Отъ всей души привѣтствуемъ васъ, возлюбленные братья, съ освященіемъ храма Божія, этого источника свѣта жизни, мира и спасенія. Въ новосвященномъ храмѣ обращаемъ къ вамъ увѣщаніе святаго Апостола: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу» (Кол. II, 8). Да хранитъ васъ храмъ Божій отъ заблужденій и пороковъ, и отъ гибельнаго окаменѣнія и ожесточенія сердець; да очищаетъ онъ ваши души отъ суеты міра, да возноситъ васъ къ Богу и вѣчности.

И пусть звонъ колокола этого храма, призывающій къ молитвѣ, будетъ дѣйствительно, по нашему русскому выраженію, отраднымъ *благостьюю* для душъ и сердець, гласомъ, зовущимъ насъ въ домъ Отца нашего небеснаго. Днесите, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ! Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Праздникъ Кедабекской церковно-приходской школы ¹⁾

14 и 15 апрѣля учащіеся Кедабекской церковно-приходской школы во время перемѣнъ и послѣ обѣда копали канавы для посадки деревьевъ вокругъ школьнаго двора. 16 апрѣля послѣ второго урока и закуски, построившись попарно, въ сопровожденіи завѣдующаго школой и мѣстнаго лѣсничаго Д. Н. Сохіева, отправились съ лопатами и кирками на горы въ ближайшій лѣсъ, чтобы заготовить растенія для посадки въ приготовленныя для нихъ мѣста на дворѣ своей школы. Подниматься приходилось довольно высоко, но не видно было усталости на оживленныхъ лицахъ дѣтей; они были внѣ себя отъ радости и озабоченности надъ важностью совершаемаго подвига. По указанію г. Сохіева дѣти собственноручно выкапывали деревья и тщательно

¹⁾ Изъ рапорта свящ. Г. Шошніева Окружному Наблюдателю. Печатается по приказанію Его Высокопреосвященства.



очищали ихъ отъ ненужныхъ толстыхъ кореньевъ и лишнихъ вѣтокъ. Затѣмъ передохнувши немного въ лѣсной тѣни, они разсыпались по скату горы собирать цвѣты-фіалки и примулы, которыхъ здѣсь изобиліе. Одинъ изъ учениковъ-татаринъ, наклонившись къ фіалкѣ, во всеуслышаніе продекламировалъ стихотвореніе «Фіалка», добавивъ отъ себя: «а я не пройду мимо, а возьму тебя» и при этомъ сорвалъ намѣченную имъ фіалочку, другіе, соединившись въ группы, напѣвали лѣсенки, разговаривали и звонко смѣялись, третьи забавляли себя пушками изъ бузины. Весело имъ было! Здѣсь же дѣти наглядно ознакомились со строеніемъ дерева, цвѣтка и ихъ породами. Погода сначала благопріятствовала, но на обратномъ пути, уже вблизи села, полилъ дождь, къ счастью экскурсантовъ, небольшой. Каждый ученикъ принесъ по нѣсколько растений. Было уже 4 часа пополудни. Дѣтямъ было предложено разойтись по домамъ, но они настойчиво заявили, что непременно теперь же надо закончить свои хозяйственные хлопоты. Дружно принявшись за лопаты и, не обращая вниманія на побрызгивавшій дождикъ, къ 6 1/2 часамъ они уже кончили посадку. Принесенныхъ на этотъ разъ деревьевъ недостаточно было, чтобы заполнить приготовленныя ямы. На другой день стояла пасмурная погода,—то и дѣло проносились съ сѣвера на югъ тучи, угрожавшія дождемъ. За то слѣдующій день, какъ бы въ награду за понесенный трудъ и въ предчувствіе новаго, былъ сверхъ ожиданія прекрасный. Солнышко ласкало своими лучами, а деревья издали виднѣвшагося лѣса манили въ свои тѣни, привѣтливо кивая вѣтками. Дѣти приняли зовъ и, вооружившись инструментами, чинно вновь направились туда. Взобравшись на первую ступень горы, всѣ принялись созерцать Кедабекъ, который отсюда имѣлъ величавый видъ со своими трубами и вѣчно не изсякаемымъ дымомъ изъ нихъ; паровозы съ вагонетками тамъ и сямъ скользили по рельсамъ, взбираясь вверхъ и быстро спускаясь внизъ, привозя съ собою руду; толпа рабочихъ, сгибая и разгибая свои спины, напоминала собою муравьевъ, кшащихъ надъ своимъ муравейникомъ.—Отсюда каждый узнавалъ свой кровъ и указывалъ церковь и школу.

Затѣмъ подкрѣпившись захваченной провизіей, пошли дальше, распѣвая маршъ: «Многи лѣта, многи лѣта»... Вынувъ еще до 45-ти небольшихъ декоративныхъ корешковъ, дѣти рѣзвились-бѣгали взапуски, перекликались, выслушивая, что несетъ эхо; спускались къ ручью, который такъ мило и боязливо журчитъ межъ кустовъ. Отвѣдавъ его чистой струи, дѣти подняли свою ношу и торжественно одинъ за другимъ, предводительствуемая старшими изъ нихъ, возвратились къ мѣсту конечнаго обратнаго пути и вновь водворили растенія въ свои мѣста. Такимъ образомъ, за два похода школа приобрѣла до 150 саженьцевъ, которые теперь, построившись гуськомъ, составили живую изгородь школьнаго двора. Утромъ и въ перемѣны каждый ученикъ считаетъ своимъ долгомъ подойти провѣдать своего питомца; каждый стремится поправить его, подсыпать земли, полить и навѣсить ему ярлычекъ, указывающій

хозяина. Дѣти знаютъ, что ихъ питомцы не плодовые, а бузина, шиповникъ и др., но посмотрите, какъ они ухаживаютъ! Значитъ, они дороги для нихъ и почему? Да потому, что добыты собственными трудами. Вѣрно, свой трудъ дорогъ для каждаго. Сколько пріятнаго, но и сколько поучительнаго принесла экскурсія не только имъ, но и сопровождавшимъ ихъ. Думается, что никакой урокъ, игра, разговоръ не сблизятъ такъ ученика съ учителемъ и не откроютъ души ребенка, какъ такое путешествіе, въ которомъ каждый чувствуетъ свободу, теряетъ ложный страхъ и зависимость отъ программы и въ сильной степени проявляетъ откровенность между младшими и старшими, что весьма и весьма важно въ воспитательномъ отношеніи. Учитель видитъ ребенка въ такомъ видѣ, каковъ онъ на самомъ дѣлѣ есть, а отсюда-то и можетъ безошибочно вести развитіе его душевныхъ силъ.

Дѣти сердечно благодарили сопровождавшихъ ихъ, въ особенности же Димитрія Николаевича г. Сохіева, который далъ возможность устроить такой пріятный и полезный дѣтскій праздникъ, пережитый ими.

Елисаветпольскій наблюдатель школъ свящ. *Шошиніевъ*.

Празднованіе древонасажденія въ сел. Голицыно, Каресской области.

Новопоселенцами села Голицына былъ отведенъ земельный участокъ, прилегающій къ мѣстной двухклассной церковно-приходской школѣ. Участокъ, имѣющій въ длину 182 саж. и въ ширину 101 саж. спускается къ рѣкѣ Карсъ-чаю, очень удобенъ для разведенія огорода и сада и по своему качеству и происхожденію является первымъ школьнымъ садомъ, современемъ могущимъ служить разсадникомъ для другихъ мѣсть Шурагельскаго участка, лишенаго растительности. И вотъ 20 апрѣля было устроено празднованіе древонасажденія, для котораго деревья выписаны были изъ Караклисскаго питомника. Послѣ литургіи всѣ находящіеся въ храмѣ вышли съ крестнымъ ходомъ на школьный участокъ, къ нимъ присоединились лица по домашнимъ обстоятельствамъ не могшіе быть въ храмѣ. Картина получилась величественная: впереди крестъ, подсвѣчники, иконы, хоругви, священникъ въ бѣломъ пасхальномъ облаченіи, ученики мѣстной двухклассной церковно-приходской школы, приглашенные гости, жители отъ мала до велика, какъ своего села, такъ и сосѣднихъ, въ праздничныхъ нарядныхъ костюмахъ, шествіе сопровождалось стройнымъ пѣніемъ пасхальнаго канона. На школьномъ участкѣ, послѣ совершеннаго священникомъ о. Константиномъ Поповымъ молебствія, пропѣтаго учащимися, вышеупомянутымъ священникомъ сказано было приличествующее настоящему торжеству слово, въ коемъ имъ было выяснено значеніе и польза древонасажденія, а затѣмъ весь школьный участокъ былъ



окропленъ святою водою и каждымъ изъ присутствующихъ, не исключая учащихся, подъ руководствомъ садовода Карскаго инженернаго управленія г. Біева, безвозмездно принявшаго на себя этотъ трудъ,—посажены были деревья числомъ около 400 штукъ.

Затѣмъ присутствующимъ была предложена закуска, а дѣтямъ розданы конфеты, при чемъ учащимися исполненъ былъ гимнъ «Боже, Царя храни». Послѣ провозглашенія тоста за драгоценное здравіе Благочестивѣйшаго Государя, Наслѣдника и всего Царствующаго Дома, послѣдовали тосты за здоровье Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, Генераль-Адъютанта Князя Г. С. Голицына, и за Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи, при чемъ было выражено желаніе привѣтствовать этихъ послѣднихъ двухъ лицъ телеграммами. Посланы были также привѣтственные телеграммы послѣ тостовъ Карсскому военному губернатору и начальнику Карскаго округа.

Учащимися все время пѣлось много пѣсенъ, исполненныхъ прекрасно, подъ управленіемъ учителя М. Цатенко. Празднество закончилось къ 5 часамъ вечера, а потомъ уже гости разъѣхались, унося самое прекрасное впечатлѣніе о новомъ въ Карскаго области праздникѣ древонасажденія.

Завѣдывающій Голицынскою двухклассною церковноприходскою школою священникъ *Константинъ Поповъ*.

Вторая публичная бесѣда съ сектантами г. Тифлиса, бывшая 24 ноября 1902 года въ первой миссіонерской Покровской церкви на Пескахъ.

(Продолженіе *).

Послѣ опроверженія о. Дунаевымъ вышеприведенныхъ возраженій противъ устроенія православными и почитанія вещественныхъ рукотворенныхъ храмовъ изъ Евангелій Матѳея (23, 38; 24, 1—2), Іоанна (2, 19) и Апокалипсиса (21, 22), вышеупомянутый защитникъ вѣроученія молоканъ С. К. Жабинъ и неизвѣстный помощникъ его, не высказавъ ничего противъ данныхъ имъ о. Дунаевымъ объясненій по поводу представленныхъ ими возраженій, стали быстро перебѣгать отъ одного возраженія къ другому. «*Вы бо есте церкви Бѣи жива*» (2 Кор. 6, 16); «вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все... помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ самое сіе пома-

*) См. «Духовный Вѣстникъ Грузин. Экзархата» № 3, 1903 г.

заніе учитъ васъ всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте» (1 Иоан. 2, 20, 27); «Иисусъ говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Иерусалимѣ будете поклоняться Отцу; но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ: Богъ есть духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ» (Иоан. 4, 21, 23—24), перебивая другъ друга, читали защитники вѣроученія молоканъ. Первое изъ этихъ возраженій обычно приводится сектантами противъ ученія православной церкви о необходимости, важности и спасительности устройства и почитанія вещественныхъ, рукотворенныхъ храмовъ Божіихъ, здѣсь же на бесѣдѣ объ истинной Церкви Христовой оно приведено по незнанію и непониманію истиннаго смысла и значенія употребленнаго въ славянскомъ текстѣ приведеннаго возраженія: «вы есте церкви Бога жива» слова «церкви» и по обычной уклончивости сектантовъ отъ опредѣленнаго и разъ намѣченнаго предмета бесѣды. Второе возраженіе (1 Иоан. 2, 20, 27) обычно приводится сектантами противъ ученія Православной Церкви о силѣ и спасительной дѣйственности священнаго помазанія муромъ въ таинствѣ муропомазанія и объ исключительно принадлежащемъ истиннымъ пастырямъ Церкви Христовой правѣ учить своихъ пасомыхъ вѣрѣ и благочестію. Наконецъ, третье возраженіе (Иоан. 4, 23—24), по существу своему относящееся къ ученію объ истинномъ поклоненіи и служеніи Богу, несомнѣнно было направлено противъ внѣшней обрядности, допускаемой Православною Церковью въ дѣлѣ Богопочитанія, противъ внѣшняго Богопочтенія вообще и въ частности противъ устройства и почитанія вещественныхъ храмовъ. Видя, что совопросники уже совсѣмъ излишне стали разбрасываться по разнымъ вопросамъ вѣры и все далѣе и далѣе уклоняться отъ назначеннаго предмета бесѣды и какъ бы совсѣмъ забыли о сдѣланномъ имъ въ концѣ рѣчи предъ преніями запросѣ, о. Дунаевъ рѣшилъ, кратко опровергнувъ указанные возраженія, съ своей стороны сдѣлать сектантамъ запросъ по вопросу объ истинной спасающей Церкви Христовой и настойчиво, рѣшительно потребовалъ отъ нихъ отвѣта на этотъ запросъ, напомнивъ имъ такимъ образомъ о назначенномъ предметѣ бесѣды и объ обязанности благонамѣренныхъ полемистовъ не уклоняться отъ предмета бесѣды.

О. Дунаевъ: «вы есте церкви Бога жива», говоритъ св. Апостоль. Какъ уже сказано въ рѣчи, произнесенной предъ преніями, здѣсь слово «церковь» употреблено въ смыслѣ храма, храмины, жилища, поэтому такъ и на русскій языкъ переведено: «вы храмъ Бога живаго», и слѣдующія затѣмъ слова подтверждаютъ именно такой смыслъ и значеніе слова церковь въ данномъ мѣстѣ: какъ сказалъ Богъ: «вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ» (Лев. 26, 12; 2 Кор. 6, 16), равно какъ и параллельныя сямъ слова изъ 1 посланія къ Коринѳянамъ (3, 16—17), гдѣ и въ славянскомъ текстѣ вмѣсто слова «церковь» прямо

поставлено слово «храмъ:» «Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живеть въ васъ; Аще кто Божій храмъ растлить, растлить сего Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы». Сказано было также, что здѣсь храмомъ или жилищемъ Духа Святаго называются святые, истинно вѣрующіе и благочестивые христіане, въ душахъ которыхъ, по словамъ Апостола, обитаетъ Господь, но обитаетъ до тѣхъ поръ, пока они остаются таковыми, коль же скоро они начинаютъ грѣшнить, то и благодать Божія покидаетъ ихъ: «какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмою» (2 Кор. 6, 14)? говоритъ Апостоль. Но такъ какъ каждый христіанинъ, взятый въ отдѣльности, какъ человѣкъ, всегда подверженъ опасности паденія и самое принятіе благодати Божіей, содѣлывающее его церковью или храмомъ Св. Духа (Іоан. 6, 56; 14, 23; 15, 5; 1 Кор. 3, 16—17; 2 Кор. 6, 16—18; 1 Петр. 2, 5), можетъ оказаться для него тщетнымъ (2 Кор. 6, 1; 2 Петр. 1, 8) и такимъ образомъ храмъ, созданный въ душѣ человѣка благодатию Божіею, грѣховною волею человѣка можетъ быть святотатственно растлѣнъ, разоренъ (1 Кор. 3, 17), и такъ какъ нѣтъ ни одного человѣка абсолютно, безусловно святаго, безгрѣшнаго: «аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ» (1 Іоан. 1, 8), а «храмъ Божій святъ» (1 Кор. 3, 17), то на основаніи всего этого каждый христіанинъ, взятый въ отдѣльности, не можетъ быть признанъ столпомъ и утвержденіемъ истины, т. е. истинною спасающею церковью Христовою, и слова св. Апостола Павла: «вы храмъ Бога Живаго», строго говоря, нельзя относить къ каждому христіанину въ отдѣльности, какъ это дѣлаютъ сектанты, и подъ «вы» нужно разумѣть цѣлое общество истинновѣрующихъ христіанъ, которое, какъ имѣющее главою своею Самого Господа Иисуса Христа и освященное Духомъ Святымъ, во всей совокупности своей есть свято и непогрѣшимо, есть столпъ и утверженіе истины. Общество это и есть именно Православная Греко-Россійская Церковь, какъ имѣющая всѣ признаки истинной спасающей церкви Христовой, каковыхъ признаковъ не имѣетъ еще ни одно христіанское общество и ни одно общество нашихъ русскихъ сектантовъ. Не даромъ Степанъ Карповичъ и уклоняется до сихъ поръ отъ прямого отвѣта на ясно и опредѣленно поставленный нами ему въ концѣ рѣчи запросъ и не дѣлаетъ даже попытки связать нить существованія молоканскаго общества съ какимъ либо христіанскимъ обществомъ, исторически извѣстнымъ и существовавшимъ въ самые древніе времена христіанства. Приводя данное возраженіе, Степанъ Карповичъ хотѣлъ намъ сказать, что молокане и даже каждый изъ нихъ, въ отдѣльности взятый, какъ христіане, составляютъ изъ себя храмъ Божій, Богъ вселился въ нихъ, постоянно живеть въ нихъ и непосредственно руководить ими. Зачѣмъ же послѣ этого нужно непременно принадлежать къ православной церкви. Но изъ вышеприведенныхъ разъясненій видно, насколько молокане въ данномъ случаѣ самообольщены. Ну, можетъ ли, напри- мѣръ, Степанъ Карповичъ, положи руку на сердце, сказать о себѣ, что онъ

храмъ Бога Живаго и что онъ святъ и непогрѣшимъ, когда онъ злонамѣренно читаетъ вмѣсто словъ Христа слова лжесвидѣтелей противъ Христа?... Каждый христіанинъ, взятый въ отдѣльности, можетъ быть и дѣйствительно бываетъ храмомъ Духа Святаго, только лишь при соблюденіи имъ извѣстныхъ условій, именно, подъ условіемъ соблюденія имъ заповѣдей Божіихъ, при правовѣрїи и принадлежности его къ истинной Церкви Христовой и при освященіи его благодатию Божіею въ таинствахъ Церкви. Это, такъ сказать, не абсолютный, не независимый и не постоянный храмъ Божій, а условный и временный, а истинная Церковь Христова неопреодолима и непогрѣшима, такъ какъ Христось обѣщался пребывать съ нею вѣчно.

Подобное сему нужно сказать и о прочитанныхъ Жабинымъ словахъ: «вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все». На основаніи этихъ словъ молокане отрицаютъ необходимость церковнаго учительства и учать о возможности свободнаго толкованія каждымъ вѣрующимъ Священнаго Писанія, такъ какъ, по мнѣнію молоканъ, изъ приведенныхъ словъ явствуетъ, что въ области вѣроученія и нравоученія каждый христіанинъ знаетъ все, какъ имѣющій помазаніе отъ Святаго, которое учить его всему.... Но посмотримъ, такъ ли это? Если бы это было такъ, то не было бы неправомыслящихъ, еретиковъ и антихристовъ, бывшихъ прежде правомыслящими и познавшими путь правды, но выпешдшихъ изъ среды христіанъ (1 Іоан. 2, 19; 2 Петр. 2, 21). Если бы это было такъ, то Господь не поставилъ бы въ церкви особыхъ пастырей, учителей и наставниковъ (1 Кор. 12, 28—30; Еф. 14, 11—13; 1 Сол. 5, 12—13; Евр. 13, 17). Итакъ и слова «знаете все» нужно относить не къ каждому христіанину, взятому въ отдѣльности, какъ учать молокане, а къ цѣлому обществу истинновѣрующихъ христіанъ, т. е. Церкви—столпу и утвержденію истины (1 Тим. 3, 15), въ которой пребываетъ Духъ Святыи, называемый въ данномъ мѣстѣ «помазаніемъ» (смотри еще Дѣян. 10, 38), и сообщаетъ ей знаніе всего (Іоан. 16, 12—13; 14, 16—17; 26). А къ каждому христіанину, взятому въ отдѣльности, хотя бы и правовѣрующему и принадлежащему къ истинной Церкви Христовой, слова «знаете все» относить нельзя, тѣмъ менѣе можно относить эти слова къ неправовѣрующимъ и безблагодатнымъ отступникамъ отъ истинной Церкви Христовой, для которыхъ Священное Писаніе совсѣмъ даже непостижимо, только правовѣрующіе, члены Церкви Христовой по благодати Божіей могутъ уразумѣвать истинный смыслъ Священнаго Писанія: «тогда отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній» (Лук. 24, 45). Ну какъ, напримѣръ, можно отнести слова «знаете все» къ Жабину и сказать про него, что онъ знаетъ все, когда, слушая его, можно напротивъ подумать, что онъ не знаетъ ничего...

Въ отвѣтъ на послѣднее возраженіе собесѣдниковъ о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ укажемъ на примѣръ Самого Господа Іисуса Христа и Его св. Апостоловъ. Христось и Апостолы, несомнѣнно, поклонялись въ духѣ и истинѣ, не даромъ Спаситель сказалъ самарянкѣ, что время поклоненія Богу



въ духѣ и истинѣ «настало уже», но какъ извѣстно, Иисусъ Христосъ ходилъ въ храмъ для молитвы (Лук. 2, 41, 46, 49—50; Мар. 14, 49; Мѣ. 26, 55; Иоан. 18, 20), ревностно оберегалъ святыню его отъ поруганія и безчестія (Иоан. 2, 16—17; Мар. 11, 17; Мѣ. 21, 13; Лук. 19, 46), поклонялся предъ находящимися во храмѣ священными изображеніями и исполнялъ всѣ обряды, которые были предписаны закономъ Моисеевымъ: «вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ іудеевъ» (Иоан. 4, 22), сказалъ Христосъ самарянкѣ; «и отъ исполненія его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать» (Иоан. 1, 16); «кто отъ васъ обличитъ Мя о грѣсѣхъ» (Иоан. 8, 46); «не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ, или пророковъ; не разрушить пришелъ Я, но исполнить» (Мѣ. 5, 17—19; см. еще Рим. 5, 17—19); во время молитвы, даже внѣ храма совершаемой Имъ, подъ открытымъ небомъ въ саду Геосиманскомъ, Онъ употреблялъ видимыя, наружныя дѣйствія и внѣшніе знаки, именно, преклонялъ колѣна и падалъ ницъ лицомъ (Лук. 22, 41; Мѣ. 26, 39; Мар. 14, 35); Апостолы, уже по вознесеніи Христа на небо, ходили въ храмъ для молитвы (Лук. 24, 33, 53; Дѣян. 2, 46; 5, 12—13, 20—21; 3, 1—3; 18, 21; 20, 16; 22, 17—19; 24, 11—12), а при совершеніи молитвы внѣ храма также преклоняли колѣна (Дѣян. 9, 40; 20 36; Еф. 3, 14). Такимъ образомъ, изъ примѣра Христа и Апостоловъ видно, что словами: «истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ» и «поклоняющіеся (Богу-духу) должны поклоняться въ духѣ истинѣ». Христосъ нисколько не отвергалъ видимыхъ, внѣшнихъ обрядовыхъ дѣйствій при совершеніи молитвы и наружныхъ знаковъ Богопочтенія, и ясно, что молокане неправильно понимаютъ слова Спасителя о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Но такъ какъ у насъ, продолжалъ о. Дунаевъ, сегодня беседа не о поклоненіи Богу, а объ истинной спасающей Церкви Христовой, то мы и не будемъ на этотъ разъ вдаваться въ подробный и обстоятельный разборъ словъ Спасителя о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, чтобы намъ не зайти очень далеко и не уклониться совсѣмъ отъ предмета бесѣды, о каковомъ я и считаю благовременнымъ напомнить тебѣ, Степанъ Карповичъ; съ своими запросами и возраженіями ты давно уже и далеко уклонился отъ предмета бесѣды и вообще, православные, я вижу, что Степанъ Карповичъ любитъ экзаменовать и предлагать вопросы, посмотримъ, братіе, также ли охотно онъ будетъ отвѣчать намъ, если мы съ своей стороны спросимъ его. Прошу тебя, Степанъ Карповичъ, прочти 8 стихъ 23 главы Евангелія Матѣея и объясни мнѣ, какъ вы, молокане, понимаете и толкуете этотъ стихъ. Жабинъ, не разобравъ еще, въ чемъ дѣло, въ чемъ заключается сущность, значеніе и цѣль запроса о. Дунаева, но въ тоже время отчасти догадываясь и справедливо полагая, что бесѣдующій съ нимъ, несомнѣнно свѣдущій и опытный православный миссіонеръ, при такихъ обстоятельствахъ не предложить ему обычнаго, простого и зауряднаго вопроса, на который онъ могъ бы легко отвѣтить, заявилъ, что онъ не будетъ читать и объяснять указаннаго

стиха, такъ какъ о. Дунаевъ не отвѣтилъ еще ему на запросъ о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ.

О. Дунаевъ: православные! Я прошу Жабина прочитать 8 ст. 23 гл. Евангелія Матѳея и объяснить мнѣ этотъ стихъ, какъ именно молокане понимаютъ и толкуютъ его; по прочтеніи и объясненіи Жабинымъ этого стиха, я публично общаюсь и даю слово въ двѣ минуты кратко и съ очевидною явностью даже для дѣтей доказать, что молоканское общество не есть истинная спасающая церковь Христова. Послѣ этихъ словъ о. Дунаева Жабинъ, какъ бывалый и опытный собесѣдникъ съ православными миссіонерами и свѣдущій молоканскій наставникъ, понялъ, въ чемъ сила и сущность даннаго ему запроса, понялъ, что ему предложенъ вопросъ, для молоканъ неразрѣшимый, и призналъ за самое лучшее подъ какимъ-либо предлогомъ отказаться отъ чтенія и объясненія означеннаго стиха Евангелія, почему Жабинъ, какъ утопающій за соломенку, ухватился за свой запросъ о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ и вторично заявилъ, что онъ не станетъ читать и объяснять, такъ какъ ему не отвѣтили на его запросъ о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ.

О. Дунаевъ: православные! вы слышали и видѣли, что я въ теченіе, кажется, часовъ двухъ времени отвѣчалъ на многіе возраженія и запросы Жабина, отвѣтилъ ему и на запросъ о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, хотя этотъ запросъ, какъ и многія другія его возраженія, и не имѣетъ прямого и существеннаго отношенія къ предмету настоящей бесѣды, прошу васъ, скажите по совѣсти, безпристрастно и откровенно, послѣ этого могу ли я съ своей стороны и имѣю ли право предложить своему собесѣднику вопросъ, имѣющей самое ближайшее и существенное отношеніе къ предмету бесѣды, и попросить его прочитать и объяснить одинъ маленькій стишокъ изъ 23 гл. Евангелія Матѳея, изъ той самой главы, всѣ обличенія которой молокане направляютъ по адресу православной церкви и церковной іерархіи?

Православные въ нѣсколько голосовъ: можете! имѣете право! полное право имѣете! Жабинъ! читай и объясняй! ты обязанъ отвѣтить! сколько тебѣ ужъ не спрашивать!

Жабинъ, озадаченный такимъ приѣмомъ своего собесѣдника и нисколько не ожидывшій, что дѣло приметъ такой печальный для него оборотъ, сильно смутился и палъ духомъ; онъ чувствовалъ и сознавалъ, что гласъ народа въ данномъ случаѣ долженъ быть для него закономъ и что онъ обязанъ отвѣчать, а отвѣтить никакъ нельзя, какъ только онъ отвѣтитъ, православный собесѣдникъ его тотчасъ же коротко и ясно для всѣхъ, при многочисленной публикѣ, докажетъ, что общество молоканъ не есть истинная спасающая Церковь Христова, силы измѣняли Жабину, голова отказывалась работать, что тутъ дѣлать? и вотъ Жабинъ, какъ свѣча, вспыхивающая предъ тѣмъ, какъ потухнуть, собралъ и напрягъ всѣ свои послѣднія силы и еще разъ заявилъ, что онъ не будетъ читать и объяснять, такъ какъ ему не отвѣтили

на его запросъ о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Товарищъ его усердно вторилъ ему. Но голосъ видимо измѣнялъ Жабинѣ, тонъ его обличалъ въ немъ челоуѣка, потерявшаго подъ собою твердую почву.

О. Дунаевъ: православные, прошу васъ, поддержите мой запросъ, дѣло очень важное, въ двѣ минуты докажу, что общество молоканъ не есть истинная спасающая Церковь Христова ...

Православные и до того долго бывшіе въ напряженномъ состояніи и съ большимъ интересомъ слѣдившіе за ходомъ бесѣды, теперь пришли въ нѣсколько возбужденное состояніе и дружно стали поддерживать запросъ о. Дунаева, но Жабинъ упорствовалъ и отказывался отвѣчать, всѣмъ было ясно и понятно, что запросъ о. Дунаева въ корнѣ подсѣкъ Жабина. Симпатіи всѣхъ православныхъ слушателей были на сторонѣ о. Дунаева, побѣда была признана за нимъ. Православные миссіонеры, посовѣтовавшись между собою, рѣшили бесѣду на томъ и покончить. Торжествующіе православные съ большимъ воодушевленіемъ пропѣли «Достойно есть», а защитники молоканъ еще до молитвы со стыдомъ удалились изъ храма, такъ что, когда православные миссіонеры хотѣли объясниться съ ними о времени, мѣстѣ и предметѣ слѣдующей бесѣды, оказалось, что ихъ въ храмѣ уже не было, слушатели же долго послѣ того не расходились, дорожа и наслаждаясь впечатлѣніями этой бесѣды и боясь разсѣять ихъ въ житейской суетѣ.

Какъ коса, налетѣвшая на камень, быстро отлетаетъ отъ него, такъ и Жабинъ, натолкнувшись на соединенныя силы Тифлисскихъ миссіонеровъ, вынужденъ былъ уступить имъ пальму первенства и оставилъ мѣсто духовной брани, выбылъ изъ г. Тифлиса и на слѣдующую публичную бесѣду уже не явился. Такъ Жабинъ замолкъ и, вспыхнувъ, замеръ, какъ огонекъ вонцовскихъ степеней. Очевидно, послѣ этой бесѣды плохой почетъ ему былъ отъ Тифлисскихъ сектантовъ, которые, какъ слышно было, возлагали было на него большую надежду, Жабинъ понялъ, что ему въ Тифлисѣ больше дѣлать нечего, и заблагоразсудилъ удалиться «во свояси». Предъ отъѣздомъ изъ Тифлиса Жабинъ успѣлъ побывать у давно знакомаго ему епархіальнаго миссіонера А. А. Левитскаго и въ бесѣдѣ съ нимъ откровенно сказалъ ему, что никогда не было ему такъ тяжело вести публичную бесѣду, какъ тяжело было ему вести именно эту послѣднюю бесѣду... Запросъ, данный Жабину, о. Дунаевъ повторялъ потомъ на пятой публичной бесѣдѣ, бывшей 22 декабря въ залѣ при 2-й миссіонерской церкви, но всѣ Тифлисскіе сектанты остались глухи и нѣмы по отношенію къ этому запросу, хотя многие изъ нихъ и выступали на слѣдующихъ бесѣдахъ съ разными возраженіями. Одинъ изъ наставниковъ молоканъ послѣ уже пятой бесѣды, вѣроятно, имѣя въ виду этотъ запросъ и невозможность для молоканъ отвѣчать на него, въ частной бесѣдѣ при постороннихъ свидѣтеляхъ откровенно сказалъ о. Дунаеву: «да, правда, въ вѣроученіи молоканъ есть нѣкоторые недостатки». Сущность и значеніе своего запроса о. Дунаевъ потомъ выяснилъ православнымъ съ



церковной кафедры и школьникамъ на урокъ по Закону Божію, какъ тѣ, такъ и другіе хорошо поняли, въ чемъ дѣло, и остались весьма довольны, но для молоканъ этотъ запросъ такъ пока и остался запросомъ, именно, для малосвѣдущихъ молоканъ неразрѣшенной задачей, а для наставниковъ ихъ пугаломъ.

Священникъ 1-й миссіонерской Покровской церкви въ г.

Тифлисѣ *Александръ Дунаевъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мусульманскія секты въ Персіи и Закавказскомъ краѣ.

(Окончаніе *).

Кромѣ частныхъ молитвъ, совершаемыхъ мюридами, когда они чувствуютъ потребность въ молитвѣ, они по пятницамъ собираются для общей молитвы въ особой молельнѣ, называемой „кярхана“ (дѣловое мѣсто)— вмѣстѣ мужчины и женщины—что строго воспрещается кораномъ; но самое торжественное богослуженіе совершается въ присутствіи шейха, для чего разъ въ году онъ объѣзжаетъ всѣ селенія, въ которыхъ живутъ мюриды. Богослуженіе начинается краткою проповѣдью объ удовольствіяхъ, приуготовленныхъ въ раю для вѣрныхъ мюридовъ и объ ужасахъ ада для невѣрныхъ. Затѣмъ слѣдуетъ публичное покаянiе въ грѣхахъ и противныхъ вѣрѣ дѣйствіяхъ. Каждый мюридъ, у котораго на совѣсти лежитъ грѣхъ, обязанъ каяться. Тѣхъ, которые не настолько искренно религіозны, чтобы повѣдать другимъ, и при томъ публично, свои грѣхи, шейхъ, обыкновенно, вынуждаетъ къ этому, дѣйствуя устрашающе на воображеніе ихъ слѣдующими внушительными словами: „знаю, кто изъ васъ неискренній мюридъ, вижу какъ въ аду мучаютъ его отца... вотъ, вотъ его бьютъ, вотъ въ него вонзаютъ раскаленные въ огнѣ кинжалы... и до тѣхъ поръ будутъ его мучить, пока сынъ (или дочь) его не раскается въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ“... И мюриды слѣшатъ каяться, чтобы прекратить мученія отцовъ своихъ. Когда покаянiе окончено, приступаютъ къ пѣнію избранныхъ стихотвореній поэта Асгари—образчики которыхъ приводимъ ниже—подъ аккомпаниментъ музыкальныхъ инструментовъ. По мѣрѣ воодушевленія молящихся и по знаку шейха, всѣ—мужчины и женщины—образуютъ кругъ и приступаютъ къ религіозной пляскѣ: сначала мѣрное, въ тактъ музыки, покачиваніе тѣла, съ все болѣе и болѣе возрастающимъ темпомъ переходитъ въ пры-

*) См. „Дух. Вѣстн. Грузин. Экзархата“ № 9-й 1903 г.



ганье, бѣшенную пляску и быстрое верченіе до полного физическаго изнеможенія. Во время пляски души молящихся мюридовъ сливаются съ душою шейха, а отъ него переходятъ къ сліанію съ самимъ Богомъ. По ритуалу богослуженія, шейхъ не принимаетъ участія въ пляскѣ, а стоитъ сосредоточенный, со сложенными на груди руками и глазами, опущенными долу: онъ занятъ поглощеніемъ въ себя душъ молящихся. Богослуженіе оканчивается глубокимъ поклономъ въ сторону шейха. Такое торжественное богослуженіе называется тарикатъ или дженнетъ (рай). Сунниты находятъ, что форма богослуженія, дѣйствуя на нервы и возбуждая чувственность, ведетъ къ разврату и разрушенію семейныхъ началъ, что она, кромѣ того, служитъ однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ увеличенію числа мюридовъ.

Такимъ образомъ, мало расходясь съ суннитами въ основныхъ положеніяхъ Омарова ученія, мюриды въ тоже время существенно отступили отъ ученія корана; форма же богослуженія прямо противорѣчитъ смыслу тариката, чѣмъ и объясняется протестъ суннитскаго духовенства, считающаго, что мюриды не только вѣроотступники, но и развратители мусульманской женщины.

По корану женщины не должны выходить изъ дома съ открытыми лицами; онѣ не могутъ показываться мужчинамъ или находиться въ обществѣ ихъ, кромѣ какъ въ обществѣ отца, братьевъ и другихъ близкихъ родственниковъ (кор. сура XXIV, 31); онѣ лишены даже права посѣщать мечеть и молиться въ ней Богу³¹⁾; онѣ и въ этомъ и въ томъ мірѣ обречены аду, такъ какъ весь рай Мухаммедъ отдалъ однимъ мужчинамъ. Несмотря, однако жъ, на такую обособленность, угнетенность и презрѣніе, нравы мусульманскихъ женщинъ далеко не отличаются чистотою, что подтверждается громаднымъ числомъ уголовныхъ дѣлъ на романической подкладкѣ. Тамъ же, гдѣ женщинамъ, вопреки запрещенію корана, предоставлена возможность не обособляться отъ мужчинъ, не зарываться въ безчисленныхъ складкахъ покрывала и принимать одинаковое съ мужчинами участіе въ богослуженіи, какъ у мюридовъ, тамъ о нравственной чистотѣ женщинъ не можетъ быть и рѣчи. Долго сдерживаемый потокъ, прорвавшись, течетъ съ неудержимою силою: строгая вѣковая обособленность женщинъ перешла у мюридовъ въ противоположную крайность. Если увѣренія суннитскаго духовенства о свальномъ грѣхѣ³²⁾, которымъ будто бы

³¹⁾ У шитовъ женщины могутъ посѣщать мечеть, но должны находиться въ особыхъ отдѣленіяхъ, скрытыхъ отъ взоровъ мужчинъ.

³²⁾ Эту сказку о свальномъ грѣхѣ по окончаніи молитвъ среди мюридовъ повторилъ недавно въ № 294 газеты „Тифлисскаго листокъ“ и корреспондентъ этой газеты изъ Казахскаго уѣзда, нѣкто г. Ю. Эфендіевъ, повидимому правовѣрный, озлобленный противъ своихъ мусульманъ вѣро-

оканчивается у мюридовъ дженнетъ, есть плодъ вымысла, за то фактъ, что у нихъ почти нѣтъ женщины, которая бы безраздѣльно принадлежала своему мужу, не подлежитъ сомнѣнiю, что, впрочемъ, и не считается великимъ грѣхомъ. Контингентъ развращенныхъ баядерокъ—этихъ излюбленныхъ на востокѣ балеринъ въ короткихъ юбкахъ съ подстриженными въ скобку волосами—рекрутируется большею частью изъ числа молодыхъ мюридокъ съ вѣдома отцовъ, братьевъ и мужей. Но не все мрачно въ нравахъ мюридовъ: на фонѣ ихъ бытовой жизни выдѣляется одна, весьма отрадная черта, рѣдкая въ мусульманскомъ мирѣ: нарушение личныхъ и имущественныхъ правъ въ какой бы то ни было формѣ имъ строго воспрещается. И мюриды глубоко чтятъ это запрещенiе, наложенное первымъ шейхомъ ихъ—Эюбомъ.

Считая суннитовъ—послѣдователей Омарова ученiя— не только великими грѣшниками, но и нечистыми, мюриды избѣгаютъ, по возможности, сношенiй съ ними и отказываются отъ слушанiя религиозныхъ проповѣдей суннитскаго духовенства. Мюриды не ѣдятъ хлѣба, испеченнаго суннитами, или мяса зарѣзанныхъ ими животныхъ.

Общее число мюридовъ съ Бакинской и Елисаветпольской губернiяхъ простирается до 15000 душъ обоого пола, причемъ на долю послѣдней

отступниковъ. Курьезнѣе всего, что г. Эфендiевъ, изобличая словарь иностранныхъ словъ г. Чубинова въ невѣрномъ будто бы объясненiи слова „мюридизмъ“, самъ смѣшалъ мюридизмъ Шамиля—магометанскаго фанатическаго братства, созданнаго въ началѣ XIX стол. въ Чечнѣ и Дагестанѣ въ цѣляхъ болѣе интенсивной борьбы съ русскими—съ мюридизмомъ секты шейха Эюба, давъ при томъ этой сектѣ невѣрную характеристику.

Что сообщенiя самихъ мусульманъ о мусульманскихъ сектахъ отличаются пристрастiемъ, а часто и отвратительными вымыслами, я имѣлъ возможность убѣдиться лично нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда занимаясь изученiемъ секты „гаджи-керимъ-ханы“. Даже наиболѣе благонадежные и интеллигентные мусульмане не знали границъ въ клеветѣ на послѣдователей секты, обвиняя ихъ въ преступленiяхъ, придумать которыя можетъ только сильное озлобленiе и горячiй фанатизмъ, какъ, на примѣръ, въ томъ, что сектантамъ предписывается не имѣть сожительства съ своими женами, а тайно посѣщать христіанскіе храмы во время богослуженiя и въ нихъ намѣчать жертвы для удовлетворенiя своего сластолюбiя съ лицами мужскаго пола, или что по ученiю этой секты лишь тѣ изъ послѣдователей ея исполняютъ свое назначенiе, которые хоть разъ въ жизни вкусили кровь гяура. Въ дѣйствительности же все дѣло заключалось въ томъ, что послѣдователи этой секты въ своемъ вѣроученiи были болѣе христіане, чѣмъ мусульмане и изрѣдка тайно посѣщали протестантскiй молитвенный домъ и даже армянскую церковь.



губернїи приходится около 10000 душъ и они живутъ въ Арешскомъ, Джанширскомъ и Казахскомъ уѣздахъ. Всѣ занимаются хлѣбопашествомъ. Мѣстные жители называютъ ихъ „тарякама“, что означаетъ простые, полудикіе, каковыми они въ дѣйствительности.

Приводимъ четыре молитвенныя пѣсни мюридовъ: двѣ—изъ сборника стихотвореній поэта Асгари, остальные—неизвѣстно кѣмъ сочиненныя ³³⁾

1.

О, творецъ всѣхъ созданій,
 Направь меня къ своему царству.
 О, кормящій всѣхъ живущихъ,
 Направь меня къ своему царству.
 О, создатель міра свѣтлаго,
 Сдѣлавшій Ахмеда ³⁴⁾ пророкомъ,
 Превратившій огонь въ цвѣтникъ,
 Направь меня къ своему царству.
 Прошла осень, пришла весна,
 Соловей къ розѣ обращается съ мольбой,
 О любви говоритъ онъ ей.
 Направь меня къ своему царству.
 Опять настало время весны,
 Вся земля покрылась дикимъ макомъ и цвѣтами.
 Соловей все поетъ и поетъ.
 Направь меня къ своему царству.
 Протяни руку помощи Асгари,
 Поведи его по пути къ себѣ
 Для уборки розъ красоты твоей.
 Направь меня къ своему царству.

2.

Открылось собраніе подобное Алести ³⁵⁾.
 Въ немъ раздаются полныя чаши.
 Пьющіе изъ нихъ отрезвиться не могутъ,
 Какъ не могъ отрезвиться герой романа „Маджнунъ“ ³⁶⁾.

³³⁾ Пѣсни эти на персидскомъ языкѣ были вручены мнѣ въ Нухъ ученымъ богословомъ Кази-Мамедъ-Эфенди Джамилъ-Эфенди-Заде (предсѣдатель губернскаго меджлиса Омарова ученія) и съ помощью его же переведены на русскій языкъ.

³⁴⁾ Мухаммедъ, котораго на небѣ зовутъ Ахмедомъ.

³⁵⁾ По преданію, собраніе душъ, къ которымъ Богъ обратился съ словами: „не я-ли создалъ васъ?“

³⁶⁾ Маджнунъ и Лейла—перс. поэтъ Низамеддина.

Кто чашу выпьетъ, тотъ навѣрно
 Въ водѣ любви утонетъ,
 Съ горя въ пустынѣ онъ забродитъ,
 Какъ бродятъ бабочки ночныя.
 И тѣ изъ влюбленныхъ сойдутся,
 —Хотя послѣ долгихъ страданій—
 Которые на конѣ своего разума
 Проскачутъ поле любви молодецки...
 Соловей сидитъ на вазѣ съ розой,
 Онъ пѣніемъ весь міръ занимаетъ.
 Роза, сочувствуя ему,
 Свое благоуханье посылаетъ.
 Въ указаніяхъ не нуждается Асгари
 На пути любви, его любви,
 Стрѣлами рѣсницъ глазъ своихъ
 Любовь его сердце пронзило.

3.

Въ рукахъ есть бѣлая тыква,
 Въ средѣ ³⁷⁾ сломалась чаша,
 Свари ка намъ яичницу
 Да разъ кувырнись ради шейха.
 Вѣрно—нѣтъ Бога, кромѣ Бога.
 Шейхъ—нѣтъ Бога, кромѣ Бога.

4.

Если Богъ не прольетъ на насъ благодати своей,
 Если шейхъ не проявитъ своихъ святыхъ способностей,
 Если поклонники шейха—мюриды не обнаружатъ своей къ
 нему преданности,
 То отъ насъ, негодныхъ, что можно ожидать?

5.

Поздравленіе шейха Абди съ новорожденнымъ сыномъ его Абдуль-Гафуромъ.

Да сохранить тебя Богъ,
 Отецъ Абдуль-Гафура,
 Да превратитъ тебя Богъ въ Ахмеда,
 Отецъ Абдуль-Гафура,
 Будь ты всегда плодотворнымъ
 Отецъ Абдуль-Гафура,
 Пусть Богъ увеличитъ число мюридовъ
 Отца Абдуль-Гафура.

³⁷⁾ Въ собраніе мюридовъ.

Занятый изученіемъ мусульманскихъ сектъ въ Закавказскомъ краѣ я часто бесѣдовалъ по этому поводу съ мусульманами различныхъ религіозныхъ ученій. Въ одной изъ такихъ бесѣдъ я узналъ отъ одного моллы, въ сел. Кутаашинѣ, Нухинскаго уѣзда, что кое-гдѣ въ селеніяхъ какъ этого, такъ и Арешскаго уѣздовъ, существуютъ послѣдователи одной мистической секты „хуфіе“. На разспросы объ ученіи этой секты, имъ рассказано мнѣ только, что послѣдователи его произносятъ свои молитвы шопотомъ, складывая при этомъ руки свои на груди такимъ образомъ, что лѣвая рука прикрываетъ правую по локоть, что, хотя они и посѣщаютъ общую суннитскую мечеть, но по пятницамъ они совершаютъ особыя богослуженія на дому у своего Эффенди, что богослуженіе это заключается въ томъ, что всѣ послѣдователи, число которыхъ незначительно, усаживаются на полу полукругомъ, и Эффенди, помѣщающійся въ центрѣ полукруга, шепчетъ каждому изъ нихъ какія-то особыя мистическія слова, отсчитывая ихъ на четкахъ, что послѣ всякаго такого богослуженія происходитъ бесѣда о дѣяніяхъ изъ жизни халифовъ Омара, Абу-бекра, Османа и другихъ святыхъ, что бесѣды эти сопровождаются чаепитіемъ или ѣдой и, наконецъ, что самое это ученіе занесено было изъ Самарканда. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ ученіи этой секты почтенный молла мнѣ сообщить не могъ или не хотѣлъ. Мои неоднократныя личныя попытки узнать что нибудь опредѣленное о сектѣ „хуфіе“ были тщетны. Но однажды, въ 1895 году, разсматривая газету „Каспій“, сотрудникомъ которой я состоялъ, я нашелъ любопытное описаніе ученія этой секты, извлеченное изъ „Извѣстій Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ“ (статья г. Пантусова). Приводимъ наиболѣе любопытныя выдержки изъ этой статьи.

„Секта эта довольно распространена главнымъ образомъ въ русскомъ и китайскомъ Туркестанѣ. Основателемъ ея былъ нѣкто Хазрети Джувананъ—Зенди въ Самаркандѣ въ VII вѣкѣ по Р. Х. Коранъ въ 110 стихѣ XVII главы, называемой „сыны Израіля“, точно предписываетъ, какъ нужно произносить молитву: „не произноси очень громко свою молитву и не произноси ея шопотомъ, но держись средняго произношенія“. Строго исполняя это предписаніе корана, мусульмане произносятъ свои молитвы обыкновенно среднимъ голосомъ; но „хуфія“ вопреки предписанію корана произносятъ молитвы шопотомъ.

„Послѣдователи секты „хуфія“ въ Самаркандѣ—люди развитые, достаточные, изъ высшаго класса населенія. Ни въ общественной, ни въ домашней жизни они не отличаются отъ остальныхъ мусульманъ.

„Вслѣдъ за окончаніемъ пятничнаго полуденнаго намаза, хуфіты усаживаются въ мечети такимъ образомъ, что часть ихъ образуетъ, въ сторонѣ „кыбле“, большой, овальный кругъ, въ цѣнѣ котораго „кыбле“ садится глава секты—старшій ишанъ, имѣющій по обѣ руки младшихъ ишановъ.



Собрание открывается чтением однимъ изъ ишановъ молитвы, которая заканчивается приблизительно словами: „О, Боже, прибѣгаемъ къ Тебѣ, Господу міровъ, пощади насъ, и родителей нашихъ, и наставниковъ, и всѣхъ мусульманъ, мужчинъ и женщинъ, освободи насъ отъ различныхъ прегрѣшеній и ниспошли намъ благословеніе, по твоей милости. Ты судья всѣхъ нашихъ нуждъ, о Всемилостивый и Всемилосердый!“

«Во время чтенія этой молитвы одни изъ мюридовъ, такъ же, какъ и ишанъ, сидятъ съ преклоненными головами, погружившись во внутреннее созерцаніе, другіе же—новички (дахльдаръ) и проходящіе различные степени духовнаго совершенства по ученію хуфитовъ сопровождаютъ молитву разнообразнѣйшими криками, возгласами и движеніями. Эти возгласы и тѣлодвиженія достигаютъ своего апогея во время второго и самаго существеннаго акта моленія—теваджюгъ, которое считается важнѣйшимъ принципомъ хуфитскаго ученія.

«По окончаніи молитвы, которая произносится сидя, и по заключеніи ея такбиромъ (прославленіемъ Бога), мюриды поднимаются со своихъ мѣстъ и разсаживаются въ нѣсколько круговъ (хальке), въ зависимости отъ числа собравшихся. Каждый кругъ заключаетъ въ себѣ человѣкъ 15—20; такимъ образомъ, въ мечети образуется 8 или 9 круговъ. Въ центрѣ каждаго изъ нихъ садится одинъ ишанъ. Начинается теваджюгъ. Состоитъ онъ въ томъ, что ишанъ обращается поочередно къ каждому изъ мюридовъ, и предъ каждымъ изъ нихъ произноситъ мысленно нѣсколько десятковъ разъ мистическія слова, сопровождая ихъ счетомъ на четкахъ (тасбихъ). Важнѣйшее значеніе въ этомъ мистическомъ лексиконѣ имѣютъ слова: «Аллягу-ра» (Богу) и «Я Алла» (о Боже). При тайномъ мысленномъ произнесеніи этихъ словъ, сопровождаемомъ переборомъ четокъ и закрытіемъ глазъ, какъ у учителя, такъ и у мюрیدا, ишанъ киваетъ головой и слегка сопить (нафисбетъ). Получивъ такое духовное созерцаніе отъ ишана, мюридъ, который все время сидѣлъ съ понуренной головой и закрытыми глазами, выходитъ изъ круга и помѣщается въ кругъ къ другому ишану, чтобы и отъ него получить теваджюгъ. Отъ второго переходитъ онъ къ третьему, четвертому и т. д., пока не обойдетъ всѣхъ ишановъ и не насытится лицезрѣніемъ каждаго изъ нихъ.

«Ишанъ, давъ теваджюгъ одному ученику, обращается къ другому, третьему, и обходитъ, такимъ образомъ, весь кругъ. Нѣкоторые изъ мюридовъ принимаютъ теваджюгъ ишана съ полнѣйшимъ хладнокровіемъ, не выражая дѣйствія его на свою душу никакими восторженными возгласами или движеніями. Другіе же, наоборотъ, прерываютъ или сопровождаютъ теваджюгъ ишана разнообразнѣйшими вскрикиваніями, которые будто бы имѣютъ тотъ смыслъ, что божественная тайна при посредствѣ вдохновеннаго лицезрѣнія имама проникла въ глубину сердца и чистотою своею потрясла грѣшное тѣло мюрیدا. Возгласы и крики мюридовъ бываютъ са-



мые разнообразны: всѣ звуки, какіе только можетъ изобрѣсти изысканная фантазія, имѣютъ здѣсь примѣненіе. Движенія же многихъ изъ нихъ, бѣснованія, сотрясенія и корчи бываютъ весьма сильны.

Послѣ того, какъ мюриды получаютъ отъ каждаго ишана въ отдѣльности теваджюгъ, прозелиты усаживаются въ обыкновенномъ порядкѣ, обратясь къ кыбле, на молитву, которой предшествуетъ чтеніе тирадъ изъ кораяна. За длинной молитвой, сопровождаемой такбиромъ и выслушиваемой мюридами стоя, слѣдуетъ зияреть или мулокотъ, т. е. пожатіе, похожее почти на цѣлованіе рукъ у главнаго ишана и прочихъ ишановъ, и взаимное привѣтствіе вѣрующихъ. Пятничное моленіе длится около двухъ съ половиною часовъ; причина тому—многочисленность мюридовъ: пока всѣ они получаютъ теваджюгъ отъ каждаго ишана, пока большинство изъ нихъ побѣснуется въ должной мѣрѣ,—пройдетъ немало времени.

«Кромѣ этихъ пятничныхъ собраний, бываютъ ежедневныя засѣданія ишановъ съ мюридами, происходящія три раза: утромъ—послѣ намаза башдадъ, въ полдень—послѣ намаза афъ и вечеромъ—вслѣдъ за намазомъ хуфтанъ. Порядокъ этихъ собраний похожъ во всемъ на пятничныя моленія; разница только въ томъ, что во время теваджюгъ образуется одинъ кругъ, за малочисленностію мюридовъ, и подвизается въ священнодѣйствіи одинъ ишанъ.

«По вечерамъ и ночамъ, преимущественно подъ пятницу, бываютъ бесѣды (сахбатъ) ишана съ мюридами (тесаввуфъ), содержаніе которыхъ составляютъ наставленія въ догматахъ и обрядахъ хуфизма.

«Склонность къ неестественнымъ, конвульсивнымъ движеніямъ, бѣснованіямъ, практикуемымъ послѣдователями различныхъ толковъ вообще, даже и такихъ, важнѣйшій принципъ ученія которыхъ состоитъ въ таинственномъ сердечномъ созерцаніи, безъ наружнаго проявленія чувствъ, какъ, на примѣръ, у хуфитовъ,—объясняется стремленіемъ подражать конвульсивнымъ движеніямъ своего пророка, вызывавшимся нервными припадками, которымъ послѣдній подвергался и въ дѣтствѣ и въ зрѣломъ возрастѣ. Пароксизму пророка всегда предшествовало угнетеніе духа; лицо его становилось мрачнымъ, и конечности холодными. Жилы на лбу напрягались, глаза останавливались, и голова конвульсивно поворачивалась то въ одну, то въ другую сторону; въ это время онъ изрекалъ пророчества или суры. Въ подражаніи этимъ естественнымъ припадкамъ своего пророка, сыны ислама всѣми силами стремятся, во время молитвенныхъ собраний, вызвать и духовное, и тѣлесное возбужденіе посредствомъ различныхъ бѣснованій, которымъ придается большое значеніе, потому, что они считаются средствомъ къ вызову и проявленію божественнаго наитія и пророческаго вдохновенія.

«Тайны ученія хуфизма и божественнаго откровенія раскрываются мюридамъ сами собою, по мѣрѣ постепеннаго духовнаго ихъ совершенство-



ванія и просвѣщенія. Последнее достигается посредством теваджидъ ишана (которое способствуетъ вытѣсненію изъ души всего дурного и нечистаго) и прохожденіемъ нѣсколькихъ ступеней послушанія. По мѣрѣ выполнения ихъ, сердце мюрида очищается, освѣщается божественною истиною, и, какъ бы по лѣстницѣ, восходитъ къ созерцанію и познанію принциповъ хуфитскаго ученія. Эткихъ ступеней насчитывается шесть.

«Принятіе неофита въ члены секты и посвященіе его въ таинства ученія начинается съ того, что ишанъ беретъ правую руку неофита и, заключивъ выпрямленную ладонь ея въ свои тоже выпрямленные ладони (символь прямоты, правдивости), задаетъ ему нѣсколько безъискусственныхъ вопросовъ. Такъ, на примѣръ, ишанъ вопрошаетъ, между прочимъ, «вступастъ ли неофитъ въ толкъ хуфій?» Послѣ того дается нравственное назиданіе на темы: ничего дурного не дѣлать, не лгать, чаще молиться Богу, вдыхать въ себя «Аллахъ», не брать ничего чужого, и предписывается прохожденіе первой степени послушанія талимъ, которое состоитъ въ томъ, чтобы утромъ, при восхожденіи солнца, прочитать нѣсколько разъ молитву такого содержанія: «о Боже! пошли милость твою нашему начальнику и начальнику всего народа (Мухаммеду), его родственникамъ и его асхабамъ (сподвижникамъ) и благослови всѣхъ ихъ.

«Мысленное произнесеніе этой молитвы рекомендуется повторять въ день отъ 400 до 500 разъ, равно какъ и въ произнесеніи слова «Аллахъ», которое повторяется иными десятки тысячъ разъ въ сутки.

«Поученія и бесѣды съ неофитами происходятъ по вечерамъ, преимущественно наканунѣ пятницы. Порядокъ этихъ собраній таковъ. Вслѣдъ за намазомъ хуфтанъ, бывающимъ часовъ около семи вечера, сектанты хуфиты усаживаются въ кругъ, послѣ чего слѣдуетъ раздача мюридамъ камешковъ, въ количествѣ 100 штукъ; на долю каждаго достается по 2, по 3, 4, смотря по числу мюридовъ. Ишанъ кладетъ передъ собою кучку камешковъ въ числѣ 10, и нѣсколько штукъ беретъ въ руки. Камешки эти замѣняютъ четки. Собраніе открывается, послѣ распредѣленія камешковъ, молитвой съ такбиромъ, за которой слѣдуетъ чтеніе суры—фатыха. Послѣ этой общеизвѣстной молитвы начинается молитвословіе, состоящее изъ разнообразныхъ величаній, хвалебныхъ стиховъ и тирадъ изъ корана, начало которыхъ цитируется ишаномъ въ слухъ, а конецъ произносится мысленно какъ ишаномъ, такъ и мюридами. Славословія прерываются по временамъ такбиромъ, молитвой и словомъ „карья“, а заканчиваются цѣлованіемъ камней и проведеніемъ ими по лицу. Послѣ этого камешки отбираются и наступаетъ чтеніе историческихъ отрывковъ изъ жизни святыхъ, толкованіе корана и наставленіе въ догматахъ и обрядахъ хуфитскаго культа. Душеспасительная и поучительная бесѣда завершается чаепитіемъ съ лепешками и пловомъ.



Вторая степень упражненій, предписываемыхъ ишаномъ, состоитъ въ мысленномъ произнесеніи известной формулы: „Ла иллага илль Алла“ (нѣтъ бога, кромѣ Бога), съ легкимъ при этомъ покачиваніемъ головы въ сторону сердца, въглубь котораго какъ бы направляются эти символическія слова изъ области мыслей. Слѣдующая степень, таглиль состоитъ въ произнесеніи девять разъ мусульманскаго символа вѣры: „Нѣтъ божества, кромѣ Аллаха“, а въ десятый—, и Мухаммедъ посланникъ Бога“ (за Мухаммедо расулю-лла). Затѣмъ слѣдуетъ повтореніе днемъ и ночью нѣсколько тысячъ разъ зикровъ: „Я Алла“, „Я раззакъ“ (о питатель), „Я хейй (о живый), Ла иллага илль Алла“, „бисмилла“ (во имя Бога) и множества другихъ. Степень нафисботъ состоитъ въ сидѣніи со сложенными крестообразно на колѣннхъ рукахъ и понуренной головой, во время котораго и въ мысляхъ и языкомъ произносятся слова: „Я Алла“.

Въ противоположность секты „хуфіе“ т. е. тайнаго произнесенія, въ Средней Азіи есть другая секта „джагриѣ“, т. е. явнаго.

Разница между ученіемъ „хуфіе“ и „джагриѣ“ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что послѣдователи послѣдняго ученія произносятъ свои молитвы громко, вслухъ. Принадлежность тамошнихъ мусульманъ къ тому или другому ученію выражается только во время молитвенныхъ собраній.

I. Сегаль.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ Грузинской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190¹/₂ учебный годъ.

1. Свѣдѣнія о числѣ школъ; посѣщеніе ихъ епархіальнымъ и уѣздными наблюдателями; доклады ихъ по поводу ревизій Епархіальному Училищному Совѣту и его Отдѣленіямъ.

Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты къ 1 января 1902 года въ предѣлахъ Грузинской епархіи числилось 198, изъ нихъ второклассныхъ 2, двухклассныхъ 8, одноклассныхъ 128, школъ грамоты 56, образцовыхъ 4 (при Тифлисской духовной Семинаріи, при Тифлискомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, и при двухъ второклассныхъ школахъ). Какъ видно изъ отчетовъ о. о. уѣздныхъ наблюдателей, къ концу отчетнаго учебнаго года, т. е. къ 1 Юня 1902 г.,

число школъ значительно возрасло. Но въ цѣляхъ единства школьной статистики, въ виду того, что Училищный Совѣтъ въ своемъ отчетѣ всѣ цифровыя данныя, согласно требованіямъ школьно-статистическихъ листковъ, приурочиваетъ къ 1 января, этотъ же срокъ имѣется въ виду и въ настоящемъ отчетѣ.

Изъ 198 школъ всего болѣе было смѣшанныхъ (144), мужскихъ было 25, женскихъ 29; учащихся состояло 8592, изъ нихъ мальчиковъ 5071, дѣвочекъ 3521. Такимъ образомъ, въ общемъ выводѣ на каждую школу приходится по 43 учащихся: цифра довольно высокая, свидѣтельствующая о переполненности церковно-приходскихъ школъ. Изъ общаго числа учащихся больше всего было православныхъ (7742); затѣмъ слѣдуютъ: армяне (491), раскольники и сектанты (247), магометане (61), католики (25) и протестанты (2).

Епархіальный, онъ же и Окружной, Наблюдатель церковныхъ школъ въ самомъ началѣ отчетнаго года посѣтилъ г.г. Баку и Елисаветполь для совѣщаній съ Предсѣдателями Отдѣленій Совѣта; затѣмъ, сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія въ первыхъ числахъ сентября по случаю открытія ученія въ городскихъ школахъ и представивъ Совѣту доклады о всѣхъ нужныхъ назначеніяхъ учителей по школамъ, онъ, согласно указу св. Синода отъ 3 августа 1901 года, 12 сентября выѣхалъ въ Персію для ревизіи Урмійской православной духовной миссіи и состоящихъ при ней школъ. На пути изъ Тифлиса въ Персію и обратно Наблюдатель посѣтилъ школы въ г. Александрополь, въ с. Делижанѣ, въ г. Эривани, гдѣ дважды собиралъ членовъ Отдѣленія Совѣта для совѣщаній о нуждахъ школъ Эриванской губерніи. Возвратившись въ г. Тифлисъ 8 октября, сдѣлавъ необходимыя доклады по своей командировкѣ, Наблюдатель чрезъ 4 дня выѣхалъ въ г. Карсъ для занятій на краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ учителей церковныхъ школъ Карсской области и Эриванской губерніи; здѣсь онъ пробылъ до первыхъ чиселъ ноября, при чемъ обратный путь изъ г. Карса въ г. Тифлисъ онъ сдѣлалъ не по желѣзной дорогѣ, а сначала по шоссе, затѣмъ по проселочной дорогѣ, что дало ему возможность посѣтить 8 школъ Карсской области, удаленныхъ отъ путей сообщенія. Прибывъ въ г. Тифлисъ 6 ноября, послѣ необходимыхъ занятій въ Училищномъ Совѣтѣ, Наблюдатель 12-го ноября былъ вызванъ телеграммою Г. Товарища Оберъ-Прокурора св. Синода въ г. С.-Петербургъ для докладовъ въ св. Синодѣ по ревизіи Урмійской духов-

ной миссии и по церковно-школьнымъ дѣламъ въ епархіяхъ Грузинскаго Экзархата. Изъ Петербурга Окружной Наблюдатель возвратился въ г. Тифлисъ только 4 января 1902 года, а 9-го января выѣхаль для обозрѣнія школъ Тифлискаго (Сартачальская и Гомборская школы), Сигнахскаго и Телавскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи; при этомъ онъ посѣтилъ Бодбійскую второклассную школу и до 30 другихъ школъ въ Кахетіи; кромѣ того, онъ предпринялъ отдѣльную поѣздку въ самыя крайніе пункты Грузинской епархіи, въ с. Ново-Михайловское и Лагодехи, гдѣ лично расположилъ населеніе къ открытію церковно-приходскихъ школъ.

Въ февралѣ и мартѣ Наблюдатель посѣтилъ школы Тифлискаго уѣзда къ югу отъ г. Тифлиса, городскія тифлисскія школы, Тирзнискую второклассную и Горійскія школы. Послѣ Пасхи Окружной Наблюдатель апрѣль мѣсяць и начало мая посвятилъ знакомству со школами въ другихъ епархіяхъ Грузинскаго Экзархата, и исполнилъ при этомъ нѣкоторыя порученія Училищнаго при св. Синодѣ Совѣта; затѣмъ, возвратившись въ г. Тифлисъ, для участія въ общешкольномъ праздникѣ въ день Преполовенія, немедленно выѣхаль въ г. Карсъ и Карсскую область для посѣщенія школъ и переговоровъ съ Карскимъ военнымъ губернаторомъ о мѣстѣ учрежденія второклассной школы въ Карсской области и отпускѣ денегъ изъ городскихъ суммъ для открытія въ г. Карсѣ мужской и женской церковно-приходскихъ школъ при епархіальномъ Соборѣ. Возвратившись изъ Карса, Окружной Наблюдатель немедленно выѣхаль для сопровожденія Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Предсѣдателя Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ архиастырскомъ путешествіи его по Сигнахскому и Телавскому уѣздамъ, а затѣмъ по Горійскому уѣзду. При этомъ произведены были въ присутствіи и при дѣятельномъ участіи Его Преосвященства экзамены въ обѣихъ второклассныхъ школахъ епархіи и посѣщены около 25 школъ. Отдѣльно, подъ руководствомъ Его Преосвященства и въ его личномъ присутствіи, произведены были испытанія въ четырехклассномъ женскомъ училищѣ, что при Мцхетскомъ женскомъ Самтаврскомъ монастырѣ, и въ Мцхетской соборной школѣ мужской и женской. Только что окончилась эта поѣздка, какъ пришлось Окружному Наблюдателю сопровождать Его Высокопреосвященство въ его поѣздкѣ въ г. Баку и Елисаветполь, гдѣ Владыка-Экзархъ вездѣ осматриваль школы и производилъ въ присутствіи Окружнаго Наблюдателя испытанія учени-

ковъ. Такимъ образомъ, апрѣль и май мѣсяцы Окружной Наблюдатель провелъ въ безпрестанныхъ разъѣздахъ по обширной Грузинской епархii. Въ теченii $\frac{1}{2}$ года были посѣщены всѣ 5 губерній, входящихъ въ составъ епархii. Въ июнѣ мѣсяцѣ Окружной Наблюдатель принялъ участiе въ благочинническомъ сѣздѣ духовенства въ м. Боржомѣ, гдѣ совѣщался съ духовенствомъ объ открытiи новыхъ школъ въ Боржомскомъ благочинii; сопровождалъ затѣмъ Главнаго Наблюдателя церковныхъ школъ въ Имперii Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника В. И. Шемякина при посѣщенiи имъ нѣкоторыхъ школъ г. Тифлиса и въ поѣздкѣ его въ г. Кутаисъ; принималъ участiе на курсахъ учителей Имеретинской и Гурiйско-Мингрельской епархii въ г. Кутаисѣ. Возвратившись изъ этихъ поѣздокъ въ г. Тифлисъ, Окружной Наблюдатель въ первыхъ числахъ iюля выѣхалъ для сопровожденiя Его Высокопреосвященства, Владыки-Экзарха въ его путешествiи по Душетскому уѣзду, при чемъ были посѣщены школы въ г. Душетѣ, въ Пассанаурѣ, въ Млетахъ и Степанциндѣ, вызываемы были ученики и подвергались испытанiямъ, въ присутствii Его Высокопреосвященства.

О ревизii школъ Окружнымъ Наблюдателемъ говорятъ въ своихъ отчетахъ Сигнахскiй и Телавскiй наблюдатели. Первый изъ нихъ пишетъ: „Всѣ школы ввѣреннаго мнѣ района, за исключенiемъ двухъ, по два раза были посѣщены въ отчетномъ году Окружнымъ Наблюдателемъ, первый разъ въ январѣ, второй разъ въ маѣ мѣсяцѣ. Результаты этихъ посѣщенiй Окружнаго Наблюдателя сказались какъ въ смыслѣ указанiя имъ руководственныхъ началъ при веденii учебно-воспитательнаго дѣла, такъ по матеріальному обезпеченiю школъ, а равно по разрѣшенiю вопросовъ касательно единичныхъ школъ. О. Окружнымъ Наблюдателемъ разъяснены вопросы относительно начала обученiя русской грамотѣ въ туземныхъ школахъ, указаны методы преподаванiя русскаго языка, опредѣленъ объемъ программы по закону Божию; даны совѣты и указанiя мѣстному наблюдателю школъ, какъ руководить школами“. Телавскiй уѣздный наблюдатель пишетъ: „Окружной Наблюдатель въ этомъ году посѣтилъ мой наблюдательскiй районъ два раза. Принявъ во вниманiе, что наши школы весьма терпѣли въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, за неимѣнiемъ особыхъ учителей (занимались доселѣ псаломщики), распоряженiя Окружнаго Наблюдателя имѣтъ особыхъ учителей для школъ: Старогавазской, Уриатубанской, Шампанской, Калаурской, Курдгелаурской, Вардисубанской и изысканiе средствъ



для удовлетворенія ихъ жалованьемъ принесли большую пользу дѣлу. Личныя руководственныя указанія Окружного Наблюдателя учителямъ уже сдѣлали свое: учителя охотно и съ пониманіемъ стали относиться къ дѣлу“.

Независимо отъ вышеперечисленныхъ поѣздокъ, Окружной Наблюдатель, состоя, на основаніи закона, въ непосредственномъ распоряженіи Архiepастыря, исполнялъ разнообразныя порученія Его Высокопреосвященства, касающіяся дѣлъ епархіального управленія, состоялъ членомъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы, редакторомъ „Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата,“ въ каковомъ журналѣ велъ особый отдѣлъ: „изъ церковно-школьной жизни.“ Много времени пришлось отдать также составленію поученій по различнымъ случаямъ для произнесенія ихъ, по порученію Архiepастыря, и для печати въ газетахъ и епархіальномъ органѣ, затѣмъ составленію отчетовъ, и обширной перепискѣ съ епархіальными наблюдателями по экзархату, съ уѣздными наблюдателями и отдѣленіями, а также съ отдѣльными завѣдывающими школами.

По поводу осмотра школъ въ различныхъ районахъ епархіи Окружной Наблюдатель дѣлалъ устные и письменныя сообщенія Училищному Совѣту. Изъ докладовъ этихъ можно упомянуть слѣдующіе:

О распредѣленіи денежнаго отпуска на различныя школы епархіи, причемъ усиленіе денежныхъ средствъ коснулось, главнымъ образомъ, Сигнахскаго и Телавскаго уѣздовъ, и отчасти Горійскаго уѣзда Тифлисскаго губерніи, особенно же Карскаго области;

О правильномъ распредѣленіи денежнаго пособія отъ казны между Тифлискими школами Петропавловскою и Троицкою;

Объ исходатайствованіи пособій отъ казны на содержаніе школъ помощниковъ въ сектантскихъ пунктахъ (отпущено 3000 р. ежегодно);

Объ исхода тайствованіи отпуска отъ казны на содержаніе особыхъ учителей въ 75 школахъ епархіи (отпущено 7500 ежегодно);

Объ исходатайствованіи пособій отъ казны на постройку школъ въ селеніяхъ Цавкиси (дано 1000 р.), въ сел. Карданахъ (дано 1000 р.), въ селеніяхъ Ново-Николаевкѣ, Николаевкѣ и Александровкѣ Бакинско-й губерніи (на сооруженіе церкви школъ дано около 17,000 рублей), въ сел. Гогашени (300 р.), Сакашени (300 р.) и друг.

О постройкѣ Анагской школы;

О ремонтѣ Голицинской школы Елисаветн. губерніи;

Объ отпускъ денегъ на упорядоченіе сельскохозяйственныхъ отдѣленій въ Тирзнисской и Ацкурской школахъ;

Объ отпускъ денегъ на открытіе профессиональныхъ отдѣленій при Тифлисскихъ Кукійскихъ миссіонерскихъ школахъ (переплетное мастерство), при Одинцовской школѣ (портняжное мастерство) и при Голицинской школѣ Карсской области (сапожное мастерство);

Объ упорядоченіи дѣла снабженія школъ книгами и учебными пособиями и объ открытіи новыхъ книжныхъ складовъ съ указаніемъ и правилъ ихъ устройства и дѣятельности;

Объ отчисленіи изъ общаго смѣтнаго назначенія по школамъ 2% на школьно-строительныя нужды;

Объ осмотрѣ и нуждахъ школьныхъ зданій (въ с. Гомборы, въ Харпухахъ, подысканіе квартиръ въ Сабуртало, въ Тифлисъ на Пескахъ, въ г. Карсѣ для соборныхъ школъ и проч.).

О расходахъ денегъ на курсы учителей;

О назначеніи пособій учащимъ и особенно въ экстренныхъ случаяхъ, напримѣръ, по поводу Шемахинскаго землетрясенія;

Объ упорядоченіи дѣлъ Телавскаго отдѣленія Училищнаго Совѣта;

О проэктируемыхъ новыхъ отдѣленіяхъ Совѣта;

О разборѣ различнаго рода жалобъ и нестроеній (въ Манглисѣ, Мухравани, Мохиси, въ Душетѣ, по поводу отношеній Карскаго Наблюдателя къ мѣстнымъ благочиннымъ);

О назначеніяхъ и переводахъ учителей; о преобразованіи школъ (докладъ въ Совѣтъ въ 72 пункта 2 іюля 1902 г., съ подробными соображеніями относительно каждой школы).

Объ открытіи новыхъ школъ: въ сектантскихъ пунктахъ: въ Тифлисѣ (Нахаловка 2 школы, на Пескахъ 2 школы), въ Сабуртало 2 школы, въ Малхазовкѣ, въ Кельмечурахъ 2 школы; въ г. Карсѣ, въ сел. Джанятагъ Елисаветп. губерніи, въ м. Боржомѣ, въ сел. Кульпа, въ Ново-Баязетѣ, Вагаршанатѣ, Нахичевани и друг.;

О порядкѣ разсмотрѣнія журналовъ отдѣленій Совѣта, представляемыхъ въ Совѣтъ;

О порядкѣ надзора за народными чтеніями въ Нахаловкѣ, о надзорѣ за дешевыми и бесплатными библіотеками и читальнями (по порученію Архипастыря, представлено въ Совѣтъ);

Объ открытіи четырехлѣтняго курса въ образцовыхъ классахъ при второклассныхъ школахъ;

5. 186

О разрѣшеніи ввести прямое русское письмо въ грузинскихъ школахъ;

О введеніи такъ называемыхъ контрольныхъ тетрадей;

О назначеніи особой комиссіи для составленія каталога школьныхъ библіотечекъ изъ книгъ на грузинскомъ языкѣ стоимостью въ 5 р., 10 р. и 15 руб. каждая бібліотека, съ тѣмъ, чтобы такими бібліотеками были снабжаемы школы среди грузинскаго населенія для выѣкласнаго чтенія учениковъ.

О порядкѣ веденія занятій на предполагаемыхъ въ г. Карсѣ курсахъ и соображенія о вызовѣ учителей и потребныхъ расходахъ;

О распредѣленіи помощниковъ учителей (75) по школамъ епархіи;

О награжденіи и поощреніи достойныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей и друг.

Здѣсь уместно сказать, что между Училищнымъ Совѣтомъ и Епархіальнымъ Наблюдателемъ за отчетный годъ и по вопросамъ принципиальнымъ и по вопросамъ школьно-практическимъ было полное согласіе; не было ни одного доклада Наблюдателя, который былъ бы неодобренъ Совѣтомъ. Благодаря этому, школьное дѣло въ епархіи шло ровною и спокойною жизнью.

(Продолженіе будетъ).

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Экзархъ Грузіи, получилъ слѣдующую телеграмму 14 мая 1903 года:

«Благодарственное Царское молебствіе въ день Пятидесятницы Святымъ Шимъ Сгнодомъ разрѣшено совершить послѣ часовъ предѣ литургією. Митроп. Антоній.»

Содержаніе № 10. *Часть оффиціальная:* Высочайшій рескриптъ. Высочайшее повелѣніе. Высочайшій приказъ. Высочайшія награды. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. *Часть неоффиціальная:* Рѣчь, Высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи. Слово—протоіерея Іоанна Восторгова. Праздникъ Кедабекской церковно-приходской школы—свящ. Шошніева. Праздникъ древонасажденія въ сел. Голицыно, Карсской области—священника Константина Попова. Вторая публичная бесѣда съ сектантами г. Тифлиса, бывшая 24 ноября 1902 г. въ первой миссіонерской Покровской церкви на Пескахъ—свящ. Александра Дунаева. Мусульманскія секты въ Персіи и Закавказскомъ краѣ—І. Сегали. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Грузинской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190¹/₂ учебный годъ.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ.*

Печатать дозволяется. Тифл., 15 мая 1903 г., Цензоръ прот. *Евставій Елевъ.*

Типографія Е. И. Хеладзе, Русскій базаръ, д. Армянской Дух. Семинаріи.